

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Августа

№ 16.

1876 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА,

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА:

Отъ 19 мая—18 іюня.—О „Толкованіяхъ на книги св. пророковъ Наума и Аввакума“.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора, отъ 15 апрѣля сего года, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ книга преосвященнаго Палладія, епископа сарапульскаго: «Толкованіе на св. пророковъ Наума и Аввакума» (Вятка, 1875 года), одобряется для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изъясненіи пророческихъ книгъ св. писанія ветхаго завѣта, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, воспользовался русскимъ переводомъ библіи, сдѣланымъ Св. Синодомъ, взамѣнъ перевода архимандрита Макарія. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О настоящемъ выпускѣ «Толкованій» преосвященнаго Палладія слѣдуетъ сказать въ существѣ дѣла почти тоже, что сказано было о прежнихъ трудахъ его по толкованію малыхъ пророковъ. При толкованіи книгъ св. пророковъ Наума и Аввакума у автора были тѣже самыя пособія;

какими пользовался онъ при толкованіи книгъ Осія, Іоиля, Амоса, Іоны (см. Введ. къ толк. Наума стр. XII прим.) и Михея (Введ. къ толк. Аввакума стр. XIX) и какія указаны были въ журналѣ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ 1875 года, № 69, а именно: таковыми пособиями служили для автора: еврейская біблія, изд. 1766 г.; греческая, изданная Лохомъ 1866 г.; *Vulgata*; русскій переводъ бібліи, сдѣланный съ еврейскаго архимандритомъ Макаріемъ; толкованія св. Ефрема Сирина въ русскомъ переводѣ, изданномъ при московской духовной академіи 1857 г.; *Каллиста: Commentarius literalis in omnes libros vet. testamenti* 1856 an.; *Матѳея Поля: Synopsis criticorum s. Scripturae interpretatum*, и *Корнелія а Lapide: Comment. in duodecim prophetas minores.*

Методъ толкованій тотъ же, какой въ прежнихъ выпускахъ. Толкованію книги предпосылается «Введение», гдѣ излагаются краткія свѣдѣнія о пророкѣ и времени его, содержаніе его книги, стилистическія ея особенности въ чертахъ самыхъ общихъ и наконецъ указываются «пособія», бывшія подъ руками у автора, затѣмъ идетъ самое толкованіе книги въ послѣдовательномъ порядкѣ, главы за главою, стиха за стихомъ.

Характеръ толкованій опять одинаковъ во всѣхъ книгахъ. Онѣ (толкованія) вообще кратки, чужды всякихъ филологическихъ тонкостей и представляютъ почти одинъ перифразъ, иногда краткій, иногда распространенный, пророческихъ рѣчей. Перифразъ этотъ иногда приспособляется къ тексту славянскому, а большею частію къ русскому переводу, сдѣланному съ текста еврейскаго, каковой переводъ авторъ и представляетъ вездѣ подъ текстомъ славянскимъ. Только въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ авторъ дѣлаетъ иногда краткія замѣтки филологическаго характера, въ которыхъ указываются, а подчасъ и изъясняются разности, встрѣчающіяся въ переводахъ, изданіяхъ и комментаріяхъ священнаго текста. Свое пониманіе смысла священнаго текста авторъ основываетъ обыкновенно на святоотеческихъ толкованіяхъ. Въ настоящемъ трудѣ приводятся почти исключительно объясненія и мнѣнія блаженнаго *Θεοδοριτα* и *Ιερωνιμα*. Толкованія автора просты, ясны и правильны. Въ настоящемъ трудѣ не столь-

ко цѣнными представляются толкованія на книгу св. пророка Наума, гдѣ смыслъ рѣчи по русскому переводу довольно ясенъ самъ по себѣ, сколько важными являются толкованія на св. пророка Аввакума, у котораго возвышенная рѣчь изобилуетъ поэтическими образами и лиризмомъ—особенно же молитва пророка, составляющая содержаніе III главы, и потому не вездѣ удобопонятна. Авторъ своими толкованіями даетъ здѣсь хорошее пособіе къ уразумѣнію возвышенной рѣчи пророка.

Нельзя не пожалѣть только о томъ, что авторъ и въ настоящемъ выпускѣ своихъ толкованій, изданномъ въ прошломъ 1875 г., пользовался русскимъ переводомъ съ подлинника, изданнымъ извѣстнымъ архимандритомъ Макаріемъ, а не воспользовался переводомъ синодальнымъ. Въ прежнихъ выпускахъ, изданныхъ до напечатанія синодальнаго перевода, переводъ архимандрита Макарія, печатавшійся въ духовныхъ журналахъ, былъ для русскихъ читателей почти единственнымъ пособіемъ къ уразумѣнію священнаго текста, но съ изданіемъ синодальнаго перевода онъ естественно долженъ стать ниже и по авторитету переводчика и по сравнительнымъ своимъ достоинствамъ. Сравнивая тотъ и другой переводы въ книгахъ св. пророковъ Наума и Аввакума, нельзя не замѣтить значительныхъ недостатковъ въ ясности и стройности рѣчи перевода, представляемаго авторомъ, сравнительно съ переводомъ синодскимъ. Вотъ, для примѣра, нѣкоторыя мѣста изъ того и другаго перевода: къ толкованію книги св. пророка Наума на стр. 2-й у автора такъ переводится 2-й стихъ 1-й главы: «Готовъ мстить Иегова врагамъ своимъ и бережетъ гнѣвъ для ненавидящихъ Его». Въ синодскомъ тотъ же стихъ переводится проще и яснѣе:.... «мститъ Господь врагамъ своимъ и не пощадитъ противниковъ своихъ». На стр. 7-й—10-й стихъ: «Они сплелись, какъ терновый плетень, и отъ упоенія сдѣлались влажны, какъ вино ихъ; по пожраны будутъ, какъ сухая солома, дочиста». Въ синодскомъ: «Сплетшіеся между собою, какъ терновикъ, и упившіеся, какъ пьяницы, они пожраны будутъ совершенно, какъ сухая солома». На стр. 30-й, 8-й стихъ 3-й главы: «Развѣ ты лучше Но-Аммона, сидящаго на рѣкахъ? воды вокругъ его. Рвы его море, изъ моря

возникаетъ стѣна его». Въ синодскомъ: «Развѣ ты лучше Но-Аммона, находящагося между рѣками, окруженнаго водою, котораго валъ было море, и море служило стѣною его». На стр. 35-й 12-й стихъ: «Всѣ крѣпости твои будутъ, какъ смоковница съ ранними плодами: лишь только тряхнуть, упадутъ онѣ въ ротъ алчущему». Въ синодскомъ: «Всѣ уврѣпленія твои подобны смоковницѣ со спѣлыми плодами: если тряхнуть ихъ, то они упадутъ прямо въ ротъ желающаго ѣсть». На 37-й стр. 15-й стихъ: «Но и тогда пожретъ тебя огонь, разсѣчетъ тебя мечъ; пожрутъ тебя, какъ саранча. Умножайся какъ саранча; умножайся, какъ гусеница». Въ синодскомъ: «Тамъ пожретъ тебя огонь, посѣчетъ тебя мечъ, поѣстъ тебя, какъ гусеница, хотя бы ты умножился, какъ гусеница, умножился, какъ саранча». На 39-й стр. 17-й стихъ: «Князья твои, какъ саранча, и воеводы твои, какъ многоплодная, которая во время служи въ стѣнахъ гнѣздится, и какъ скоро взойдетъ солнце, улетаетъ, и не узнаешь мѣста ея, гдѣ она была». Въ синодскомъ: «Князья твои, какъ саранча, и военачальники твои, какъ рой мошекъ, которыя во время холода гнѣздятся въ щеляхъ стѣнъ, а когда взойдетъ солнце, то разлетаются, и не найдешь мѣста, гдѣ онѣ были». *Въ толкованіи св. пророка Аввакума*: 1-й стихъ 1-й главы переводится у автора: «Время, которое видѣлъ Аввакумъ — пророкъ». Въ синодскомъ: «Пророческое видѣніе, которое видѣлъ пророкъ Аввакумъ». 4-й стихъ: «Отъ того цѣпенѣетъ законъ и не является въ чистотѣ правды» (стр. 3). Въ синодскомъ: «Отъ этого законъ потерялъ силу, и суда правильнаго нѣтъ». 11-й стихъ: «Тогда духъ его выступитъ изъ предѣловъ, перейдетъ за черту, и совершитъ. Сіе могущество его, вотъ его Богъ» (стр. 11). Нестройность и неправильность перевода обличаются ясно сами собою при сопоставленіи этого стиха съ предъидущимъ, гдѣ говорится о халдеяхъ, какъ надменно относятся они къ иноземнымъ царямъ и властителямъ и съ какою легкостью совершаютъ свои завоеванія: «И надъ царями онъ издѣвается и князья служатъ ему посмѣшищемъ; надъ всякою крѣпостию онъ смѣется; насыплетъ осадный валъ, и беретъ ее. Тогда, говорится въ русскомъ синодскомъ переводѣ, надмевается духъ его, и онъ ходитъ и буйст-

вуетъ; сила его — Богъ его». Преимущества послѣдняго перевода видны съ перваго взгляда. 4-й стихъ 2-й главы (стр. 24): «Вотъ онъ надулся, неравна душа его въ немъ»). Въ синодскомъ: «Вотъ, душа надменная не успокоится. 5-й стихъ (стр. 27): «При томъ же вино обманчиво; не водворится прочно человекъ гордый, который алчную душу свою разверзъ, какъ преисподняя, и онъ, какъ смерть, и не насытится, и всѣ народы забираетъ къ себѣ, и увлекаетъ къ себѣ всѣ племена». Синодскій переводъ и стройнѣе, и яснѣе, и согласнѣе съ теченіемъ рѣни: «Надменный человекъ, какъ бродящее вино, не успокоивается, такъ что расширяетъ душу свою, какъ адъ, и какъ смерть онъ ненасытенъ, и собираетъ къ себѣ всѣ народы, и захватываетъ себѣ всѣ племена». Точно также и слѣдующій (6-й) стихъ представляется гораздо болѣе стройнымъ въ синодскомъ переводѣ, чѣмъ у автора: «Но не всѣ ли они, говорится въ синодскомъ переводѣ, будутъ произносить о немъ притчу и насмѣшливую пѣснь: горе тому, кто безъ мѣры обогащаетъ себя не своимъ, на долго ли? и обременяетъ себя залогами». А у автора читаемъ: «Не всѣ ли они произнесутъ на него притчу, острую рѣчь, загадочную; и скажутъ: горе тому, кто забираетъ много не своего (доколѣ?) и тому, кто обременяетъ себя залогами» (стр. 28). 18-й стихъ (стр. 41): «Какая польза отъ кумира, что дѣлатель его вытесываетъ его? Какая польза отъ вылитаго и учащаго жи, что онъ на него возлагаетъ надежду, довершивъ свое руководіе, сдѣлавъ нѣмыхъ идоловъ?» Въ синодскомъ читаемъ: «Что за польза отъ истукана, сдѣланнаго художникомъ, этого литаго лжеучителя, хотя ваятель, дѣлая нѣмые кумиры, полагается на свое произведеніе». Болѣе стройнымъ представляется въ синодскомъ переводѣ и слѣдующій стихъ. Въ III главѣ въ молитвѣ пророка Аввакума переводъ, представляемый авторомъ, является несогласнымъ съ синодскимъ по самому значенію переводимыхъ словъ. Напримѣръ, 2-й стихъ въ синодскомъ переводѣ читаемъ такъ: «Господи! услышалъ я слухъ Твой, и убоялся». А у автора вмѣсто «убоялся» говорится «устрашился» (стр. 44). 5-й стихъ въ синодскомъ переводѣ читается такъ: «Предъ лицомъ Его идетъ язва, а по стопамъ его жгучій вѣтеръ». А у

автора: «Язва идетъ предъ Нимъ, а вслѣдъ за нимъ летятъ хищныя птицы». Переводъ 11-го стиха у автора (стр. 57) также не вполне согласенъ съ синодскимъ. Въ послѣднемъ читаемъ: «Солнце и луна остановились на мѣстѣ своемъ предъ свѣтомъ летающихъ стрѣлъ Твоихъ, предъ сіяніемъ сверкающихъ копьевъ Твоихъ». А въ разбираемой книгѣ иначе: «Солнце, луна, остановились въ селеніи своемъ. Они идутъ при свѣтѣ стрѣлъ Твоихъ, при сіяніи сверкающихъ копій Твоихъ». Не одѣвивая достоинство перевода, избраннаго авторомъ, относительно его правильности и близости къ подлиннику, слѣдуетъ замѣтить, что самая польза предпринятаго авторомъ труда должна была бы побудить его къ соглашенію перевода его съ синодскимъ, для устраниенія излишнихъ вопросовъ и недоумѣній со стороны читателей. 14-й стихъ (стр. 61) изъясняется авторомъ по переводу LXX, согласно съ текстомъ славянскимъ, но за-то несогласно ни съ русскимъ, сдѣланнымъ съ подлинника, ни съ Вульгатой, что показано самимъ авторомъ въ данномъ имъ переводѣ и въ подстрочномъ примѣчаніи. Въ разъясненіе несогласія авторъ не сказалъ ни слова, отчего толкованіе представляется недостаточнымъ.

Изложеніе мыслей въ рассматриваемомъ выпускѣ страдаетъ гораздо большимъ количествомъ погрѣшностей, чѣмъ въ прежнихъ его трудахъ. Такъ, напримѣръ, встрѣчаются мѣста, въ которыхъ недостаетъ логической отчетливости и основательности въ сужденіяхъ автора. Таковы ссылки его: а) на стр. 1-й во введеніи къ книгѣ св. пророка Наума на «лже-Епифанія», и б) на стр. 12-й въ толкованіи на того же пророка — на книгу «О религіяхъ древняго міра», безъ наименованія ея автора. Такая ссылка представляется опрометчивою потому, что есть не одна книга съ такимъ наименованіемъ, принадлежащая перу не одного писателя. Подобная же ссылка сдѣлана авторомъ на стр. 32 (подстрочн. примѣч.): «Тоже», говоритъ авторъ, «въ словарѣ Толя и другихъ». Словарь Толя не важный авторитетъ, а въ какихъ еще «другихъ» встрѣчается тоже, авторъ не указалъ. Во введеніи къ той же книгѣ встрѣчается замѣчаніе о Невеніи, смыслъ котораго представляется не вполне яснымъ. «Это», говоритъ авторъ, «была всемірная блудница,

продававшая народы и царства въ своихъ блуженіяхъ и племена въ своихъ чародѣяніяхъ». На стр. 12 (Введ.) такая же фраза: «причины (паденія Ниневіи) эти — тѣ, что Ниневія была городомъ кровей и постояннаго хищничества, что она, какъ весьма красивая блудница, продавала народы своими блудодѣйствомъ и волшебствомъ». Нѣсколько ниже — рѣчь не вполнѣ правильная; «Изображенія, сравненія и подобія безпрестанно смѣняются другими, поражаютъ неожиданностію и живостію. Таковы вообще изображенія войскъ, осаждающихъ Ниневію, и самая осада ея, отведеніе въ плѣнъ ассиріянь, бѣгство ихъ союзниковъ и другія». На стр. 18—19 (толк. на кн. св. пророка Наума) въ подстрочномъ примѣчаніи встрѣчается логически-неотчетливое построеніе рѣчи: «Всѣхъ лучше и страшнѣе были колесничники, сражавшіеся на колесницахъ съ серпами или косами; они имѣли всякаго рода нападательное оружіе, одѣвались весьма роскошно, выѣзжали съ оруженосцами и возницами. Весьма естественно, что при столкновеніи съ непріятельскими войсками они производили страшный беспорядокъ въ рядахъ ихъ, и сами смѣшивались съ непріятелями». Выраженіе «сражавшіеся... съ серпами или косами» двусмысленно. Замѣчаніе, что колесничники «одѣвались весьма роскошно» не имѣетъ никакого логическаго отношенія къ дальнѣйшимъ словамъ автора: «Весьма естественно, что они производили страшный беспорядокъ въ рядахъ» непріятельскихъ войскъ, и тѣмъ болѣе къ тому, что «сами смѣшивались съ непріятелями». На стр. 29: «Сіи слова сказаны, говоритъ бл. Феодоритъ, въ смыслѣ переносномъ, и взято отъ рабовъ, подвергаемыхъ великому поруганію и бичеванію»... Въ толкованіи на св. пророка Аввакума на стр. 7 халдеи называются народомъ «извѣстнымъ по неприступности сердца». Ниже въ подстрочномъ примѣчаніи выраженіе «eloquium ex propro corde — переводится угловато: «изреченіе отъ своего чрева». На стр. 9 ошибочно замѣчается, будто «благочестивый царь Езекія спросилъ св. пророка Исаію: отколѣ пришли къ нему послы съ дарами, и тотъ отвѣчалъ: отъ земли дальнія придоша ко мнѣ — отъ Вавилона» (Исаія XXXIX, 3). Слѣдовало бы сказать совершенно на оборотъ. Исаія спрашивалъ Езекію

объ этомъ, а не Езекиа Исаію. На стр. 25 встрѣчается одно сужденіе, которое можно назвать безодержательнымъ. «Этой вѣры, которая даетъ жизнь духу, и не можетъ быть у того, кто сомнѣвается». Сомнѣвающійся, по дальнѣйшему разъясненію самаго автора, тоже, что немѣющій твердой вѣры или даже не вѣрующій. Слѣдовательно, въ сказуемомъ тоже понятіе, какое и въ подлежащемъ. На стр. 41 нескладная рѣчь: «Всякій идолъ есть учитель жи, какъ потому, что есть пустая выдумка, а принимали за дѣйствительное божество, и потому, что жрецы обманывали, давали ложные совѣты и отвѣты» (подстрочное примѣчаніе). Такая же и притомъ не вполне ясная рѣчь на стр. 49: «Въ этой силѣ и славѣ Господь положи любовь державну крѣпости своея, т. е. въ этой славѣ Господь положилъ крѣпкую и сильную любовь къ еврейскому народу и ко всѣмъ людямъ, бл. Теодоритъ относитъ (какъ и бл. Иеронимъ) къ Спасителю» и нѣкоторые другіе. Наконецъ, авторъ нѣдко употребляетъ слово «напоминать», вообще неупотребляющееся ни въ литературной, ни въ разговорной рѣчи (см., напр., толк. на кн. св. прор. Аввакума стр. 46, 48, 57, 58).

Не смотря на всѣ указанные недостатки, учебный комитетъ считаетъ полезнымъ одобрить книгу преосвященнаго Палладія: «Толкованіе на святыхъ пророковъ Наума и Аввакума» для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изъясненіи пророческихъ книгъ священнаго писанія ветхаго завѣта, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, воспользовался русскимъ переводомъ библіи, сдѣланнымъ Св. Синодомъ, взамѣнъ перевода архим. Макарія.

Отъ 21 мая—2 іюня. — О книгѣ г. Григоревскаго „Практическій курсъ греческаго языка“.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учеб. комитета, съ отзывомъ о книгѣ коллеж. совѣтника Григоревскаго, подъ заглавіемъ: «Практическій курсъ греческаго языка. Часть II. Синтаксисъ. Изд. 2-е исправленное и пополненное» (С.-Петербургъ, 1875 г.). Авторъ проситъ, если окажется возможнымъ, реко-

мендовать эту книгу для духовных семинарій въ качествѣ учебнаго руководства. Приказали: согласно заключенію учебнаго комитета, оставить въ силѣ постановленіе Св. Синода отъ 29-го мая — 10-го іюля 1874 г., которымъ «Практическій курсъ греческаго языка», составленный коллежскимъ совѣтникомъ Григоревскимъ, былъ рекомендованъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по греческому языку. О чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ отзыва учебнаго комитета

Отъ 2—18 іюня. — Объ „Элементарной Логикѣ“ Струве.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора, отъ 27-го мая сего года, съ журналомъ учебнаго комитета, которымъ составленная ординарнымъ профессоромъ Императорскаго варшавскаго университета, Струве, «Элементарная логика» (изданіе 3-е. Варшава, 1876 г.), одобряется для духовныхъ семинарій, въ качествѣ учебнаго руководства по логикѣ, наравнѣ съ учебникомъ Свѣтилина; а преподавателямъ сего предмета въ семинаріяхъ предоставляется употреблять, по собственному ихъ выбору, руководство Струве или учебникъ Свѣтилина, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ избранія ими для класснаго употребленія учебника Струве, они слѣдовали указаніямъ, изложеннымъ въ объяснительной запискѣ къ программѣ логики для духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить, и для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить о семъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ отзыва комитета о книгѣ Струве.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Учебный комитетъ при Св. Синодѣ, усматривая изъ свѣдѣній, представляемыхъ членами комитета, посылаемыми на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, что употребляемый въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по логикѣ, «Учебникъ формальной логики», г. Свѣтилина, при своихъ несомнѣнныхъ научныхъ достоинствахъ, оказывается однакожъ нерѣдко затруднительнымъ для учениковъ III класса семинарій при усвоеніи ими уроковъ по логикѣ, и озабочиваясь указаніемъ болѣе доступнаго, по изложенію, для пониманія учениковъ руководства по названному предмету, обратилъ вниманіе на вышедшую въ 1876 году третьимъ изданіемъ «Элементарную логику»—г. Струве. Разсмотрѣвъ эту книгу, комитетъ нашелъ: При достаточной полнотѣ учебнаго матеріала, логика сочин. Струве отличается краткимъ, яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ. Въ этомъ состоитъ главное и весьма важное ея достоинство. Форма изложенія состоитъ изъ опредѣленій, подтверждаемыхъ и поясняемыхъ примѣрами. Что касается до этого метода изложенія учебнаго руководства, то вообще онъ имѣетъ не безусловное достоинство. Начинать изученіе съ опредѣленій дѣло нелегкое для дѣтей, не привыкшихъ или мало привыкшихъ къ отвлеченному мышленію. Опредѣленіе можно вполне усвоить и безъ затрудненія также полно и отчетливо повторить только тогда, когда мысль имѣетъ уже въ своемъ запасѣ и распоряженіи большее или меньшее количество случаевъ, которые подходятъ подъ это опредѣленіе. Но если взять во вниманіе, что изученіе учебника будетъ происходить подъ руководствомъ наставника, то это затрудненіе исчезнетъ. Устное преподаваніе, безъ сомнѣнія, будетъ, какъ и должно быть, ведено индуктивнымъ порядкомъ. Наставникъ долженъ частными случаями, примѣрами и подходящими объясненіями готовить и подводить пониманіе воспитанниковъ къ формуламъ учебника, а не начинать со сжатаго изложенія этихъ формулъ. Прекрасное пособіе наставнику въ этомъ отношеніи даютъ примѣры, которые авторъ приводитъ

послѣ каждаго опредѣленія и которыми преподаватель можетъ пользоваться какъ основами для вывода формулъ, а ученики какъ нагляднымъ ихъ подтвержденіемъ. Въ пользу этого метода учебника можно говорить тѣмъ съ большею рѣшительностію, что попытки перенесенія индуктивнаго метода съ преподаванія, гдѣ онъ имѣетъ свое полное значеніе, на изложеніе самыхъ учебныхъ руководствъ по логикѣ и сроднымъ съ нею наукамъ, какъ напр. грамматика, не оказыаются удобными и полезными для учебнаго дѣла.

Въ порядкѣ изложенія логическихъ ученій авторъ, по словамъ его, «руководился принципомъ постепеннаго развитія. Первые главы этого руководства изложены самымъ элементарнымъ образомъ, можетъ быть даже и слишкомъ элементарно, чтобы положить прочное основаніе для яснаго и точнаго пониманія болѣе сложныхъ логическихъ приѣмовъ». (Предисл. стр. V). Въ отношеніи къ общему порядку изложенія это вѣрно; но въ частностяхъ есть, и при томъ на самыхъ первыхъ страницахъ учебника, мѣста довольно трудныя для пониманія, хотя такихъ мѣстъ не много. Въ первой главѣ излагается ученіе объ основныхъ законахъ мышленія и первый законъ выраженъ въ слѣдующемъ положеніи: «истина всегда и вездѣ одна и таже, согласна сама съ собою; она никогда и ни гдѣ не измѣняетъ своего содержанія». Назвать такое изложеніе элементарнымъ невозможно; оно будетъ положительно трудно или даже вовсе непонятно для только-что приступающаго къ изученію логики. При томъ же законъ тождества и выраженъ не точно. «Истина всегда и вездѣ одна и таже» — есть принципъ метафизическій, а не логическій. Требованіе же логическаго закона тождества должно быть выражено иначе. Такая же неясность въ 3-мъ примѣчаніи къ понятію объ этомъ законѣ: «Законъ тождества заключаетъ въ себѣ логическое начало всякаго утвержденія, ибо утвержденіе есть ничто иное, какъ указаніе на тождество содержанія нашей мысли съ истинною». Не болѣе ясна и также не точна формула для выраженія закона противорѣчія: «всякое противорѣчіе въ мышленіи исключаетъ возможность познанія истины». Это есть слѣдствіе нарушенія логическаго закона противорѣчія, а не содержаніе его требованія.

Въ формѣ изложенія у автора весьма важное значеніе имѣютъ *примѣчанія*. Въ примѣчаніяхъ излагаются дополнителныя свѣдѣнія, не относящіяся прямо къ существу опредѣленій, разнообразныя случаи примѣненія того или другаго логическаго закона, случаи уклоненія отъ него или нарушенія извѣстнаго логическаго требованія; замѣны одного логическаго дѣйствія другимъ, и т. п.; часто въ примѣчаніяхъ излагается то, что существенно относится къ содержанію того или другаго логическаго ученія, и вообще авторъ довольно произвольно одно ставитъ въ текстъ (первой половины параграфа), другое относитъ въ примѣчанія.

Можно указать также на то, что авторъ не сообщаетъ понятій о нѣкоторыхъ логическихъ предметахъ, которые необходимо знать изучившему курсъ логики: напр. о *категоріяхъ*; о *конкретномъ* представленіи и мышленіи; о *вѣроятности* и т. п. Нѣкоторые примѣры не удачны; на примѣръ для сравненія: «два глаза — это два наблюдателя, разсматривающіе міръ съ различныхъ постовъ и сообщающіе другъ другу свои наблюденія». Также не удачны выраженія *вычитаніе* и *умноженіе* признаковъ, при измѣненіяхъ понятій по объему. Безличное сужденіе: *громитъ*, переведенное въ полную форму грамматическаго предложенія, будто бы значить: *мы слышимъ громъ*. Дѣленіе наукъ, представленное въ § 24 въ примѣръ правильнаго дѣленія, не сходно съ раздѣленіемъ наукъ въ § 35 въ отдѣлѣ о наукѣ. Въ § 4 не точно сказано: «безъ знанія ариѳметики (какъ науки) никто не въ состояніи производить ариѳметическихъ дѣйствій съ надлежащею точностію».

Логика Струве не вполне соотвѣтствуетъ утвержденной Св. Синодомъ программѣ для преподаванія этой науки въ духовныхъ семинаріяхъ и требованіямъ объяснительной записки къ этой программѣ. Въ программѣ, изложеніе систематическихъ формъ мышленія отдѣлено отъ изложенія простѣйшихъ, элементарныхъ формъ. Авторъ разсматриваемаго руководства принялъ другой порядокъ. Планъ его логики слѣдующій: ученіе объ основныхъ законахъ мышленія; о представленіяхъ и понятіяхъ; о сужденіяхъ; объ опредѣленіи и дѣленіи понятій; объ умоза-

ключеніяхъ; о доказательствахъ и наукѣ. Такимъ образомъ у него нѣтъ раздѣленія логическихъ формъ на элементарныя и систематическія и порядокъ изложенія ихъ иной, нежели въ программѣ. Но это не составляетъ недостатка, какъ разность въ планѣ, не имѣющая вліянія на содержаніе науки, тѣмъ болѣе, что почти все существенное, требуемое программой, находится въ учебникѣ Струве. Противъ программы недостаетъ только изложенія понятій *объ исторической критикѣ и герменевтикѣ*, которыя по новому учебному плану семинарій, съ исключеніемъ изъ онаго священной герменевтики, какъ особой науки, отнесены именно къ логикѣ, гдѣ потому и должны быть излагаемы съ нѣкоторою подробностію.

Но нельзя согласиться съ г. Струве относительно одного требованія программы и объяснительной къ ней записки, именно относительно сообщенія ученикамъ, предъ изложеніемъ логики, основныхъ психологическихъ понятій о природѣ мышленія. «Такъ какъ преподаваніе логики, сказано въ объяснительной запискѣ, начинается въ семинаріяхъ раньше преподаванія психологіи, а между тѣмъ даже первоначальныхъ логическихъ ученій нельзя изъяснить понятно и удовлетворительно, не сообщивши ученикамъ напередъ, по крайней мѣрѣ, общихъ и элементарныхъ психологическихъ свѣдѣній о познавательной дѣятельности духа, именно о внѣшнемъ и внутреннемъ чувствахъ, дающихъ первое содержаніе мышленію, объ образованіи ощущеній и о природѣ мышленія, то можно рекомендовать преподавателямъ логики, предъ изложеніемъ основныхъ формъ мышленія, изъяснить ученикамъ тѣ элементарныя процессы познавательной дѣятельности, которые предшествуютъ образованію понятій и служатъ посредниками между понятіями и дѣйствительными предметами». Г. Струве въ логикѣ не говоритъ объ этихъ процессахъ, а въ предисловіи объясняетъ и причину этого устраненія ихъ изъ учебника. «Въ своемъ руководствѣ, говоритъ онъ, авторъ избѣгалъ всякихъ общихъ мѣстъ о мышленіи, его психологическихъ основаніяхъ и тому подобныхъ предметахъ, которые для яснаго и полнаго изложенія требовали бы столько времени, сколько назначено на преподаваніе самой логики». Неговоря уже о формаль-

ной сторонѣ дѣла, что на преподаваніе логики въ семинаріяхъ назначено времени вдвое болѣе, нежели въ гимназіяхъ, введеніе указанныхъ предметовъ въ учебникъ логики необходимо и по существу, для указанія связи мышленія съ прочими познавательными процессами человеческого духа. Краткое, но точное изложеніе ихъ въ логикѣ не будетъ общимъ мѣстомъ, точно также, какъ краткое изложеніе какого бы то ни было предмета, напри- мѣръ индуктивнаго процесса и метода въ логикѣ, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе одной только краткости изложенія, не можетъ быть названо общимъ мѣстомъ объ этомъ предметѣ.

Въ семинаріяхъ уже введенъ учебникъ логики, сочин. Свѣтилина. По полнотѣ свѣдѣній онъ не ниже руководства Струве; но по изложенію значительно уступаетъ. Не смотря на сдѣланныя авторомъ въ послѣднихъ изданіяхъ сокращенія, онъ все еще довольно обширенъ для семинарскаго курса, и изложеніе хотя значительно упрощено въ новыхъ изданіяхъ противъ перваго изданія, однакожъ далеко не доведено до той степени доступности, какую отличается изложеніе въ логикѣ Струве. Читая и изучая его, воспитанникъ постоянно долженъ держать мысль въ большомъ напряженіи, которое конечно можетъ приносить пользу, какъ всякая умственная работа, но тратясь не на существо дѣла, а на преодоленіе трудностей изложенія, можетъ не окрѣпляющую мысль утомлять и обезсиловать. Въ виду всего изложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы одобрить «Элементарную логику» г. Струве въ качествѣ руководства для духовныхъ семинарій, представивъ преподавателямъ сего предмета употреблять, по собственному ихъ выбору, это руководство или учебникъ Свѣтилина, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ избранія для класснаго руководства логики Струве, они слѣдовали тѣмъ указаніямъ, какія сдѣланы относительно преподаванія этого предмета въ объяснительной запискѣ къ программѣ логики.

Отъ 2—27 іюня.— Объ «Учебной книгѣ географіи» Сергѣева.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-про- рора Св. Синода, отъ 20-го мая сего года, съ жур-

наломъ учебнаго комитета, коимъ составленная преподавателемъ географіи въ нижегородской военной, графа Аракчеева, гимназій Алексѣемъ Сергѣевымъ «Учебная книга географіи. Курсъ 3-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Западная Европа въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ» (С.-Петербургъ, 1873 г.), одобряется для употребленія, въ качествѣ учебнаго пособия по географіи, въ мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Учитель географіи въ нижегородской «графа Аракчеева» гимназій Алексѣй Сергѣевъ представилъ на разсмотрѣніе учебнаго комитета сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: «Учебная книга географіи. Курсъ 3-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Западная Европа въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ» (С.-Петербургъ, 1873 г.), и просилъ о внесеніи этого сочиненія въ каталогъ книгъ, рекомендуемыхъ для учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства.

Учебный комитетъ съ своей стороны входилъ въ сношеніе съ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія касательно степени пригодности книги г. Сергѣева для упомянутой цѣли. Ученый комитетъ министерства препроводилъ въ учеб. комитетъ копию съ утвержденнаго г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, 2 іюня 1874 года, мнѣнія своего о книгѣ Сергѣева, въ которомъ изъяснено слѣдующее:

«Изъ серіи учебниковъ по географіи, составляемыхъ г. Сергѣевымъ, одобреніе ученаго комитета министерства уже

заслужили: «Учебная книга географіи Россіи» и внѣ-европейскія страны въ физическомъ и т. д. отношеніяхъ» (курсъ II класса); а также предназначенные быть пособіемъ при изученіи русской географіи «Географическіе очерки Россіи». Представленный въ настоящее время учебникъ назначенъ для III-го класса гимназій и по своему объему достаточно примѣненъ къ программѣ среднихъ учебныхъ заведеній министерства. Особенность его и отличие отъ другихъ подобныхъ изданій заключается въ томъ, что въ немъ на первомъ планѣ поставлено физическое описаніе, безъ сомнѣнія, самое важное въ преподаваніи географіи. Послѣ краткаго общаго очерка европейскаго материка слѣдуетъ описаніе его отдѣльныхъ частей по орографическому раздѣленію и при этомъ указываются теченіе рѣкъ, развившаяся на нихъ промышленная и торговая дѣятельность и характеристика народа, живущаго въ подлежащей рѣчной области. Политическое описаніе идетъ на ряду съ физическимъ, даже нѣкоторымъ образомъ подчиняется ему, такъ что, напримѣръ, Румынія описывается не рядомъ съ Турціей, съ которою она связана вассальными отношеніями, а какъ часть дунайской низменности, послѣднею въ числѣ территорій, лежащихъ по этой рѣкѣ. Точно такъ и описаніе Германіи приурочено главнымъ образомъ къ теченію рѣкъ Рейна и Дуная. При внутреннемъ описаніи отдѣльныхъ странъ порядокъ изложенія опредѣляется тѣмъ же руководящимъ принципомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такой приемъ, усвоенный нѣкоторыми изъ лучшихъ иностранныхъ учебниковъ, представляетъ большія выгоды и удобства, чѣмъ противоположный ему, когда изображеніе образованія почвы и теченія рѣкъ подчиняется описанію странъ, по ихъ политическому раздѣленію. При первомъ способѣ избѣгаются многія лишнія повторенія, неизбежныя при второмъ, да и наглядность пластическаго описанія поверхности очень много выигрываетъ. При настоящемъ упрощеніи политическаго дѣленія Европы исчезаютъ и тѣ неудобства, которыя при первомъ способѣ были возможны.

При описаніи каждаго государства излагается краткая исторія его. Составитель учебника считалъ это необходимымъ для уясненія политическаго состава государствъ и

для объясненія разноплеменности въ ихъ населеніи. При той сжатой краткости, которая сохранена въ историческомъ изложеніи, съ нимъ можно помириться. Но, можетъ быть, не мѣшало бы принять особый шрифтъ для такихъ историческихъ очерковъ. Въ концѣ книги находится приложеніе, необходимое учащимся для справокъ, сравненій и т. п. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) молитва Господня на десяти славянскихъ нарѣчіяхъ; 2) о народномъ образованіи въ Германіи (число университетовъ, школъ и гимназій); 3) таблица западно-европейскихъ государствъ, съ указаніемъ числа жителей и плотности населенія; 4) указаніе числа жителей въ замѣчательныхъ городахъ западной Европы; 5) составъ Германіи, гдѣ исчислены 26 частей, изъ коихъ составилась имперія; 6) таблица, указывающая число войска и военного флота въ замѣчательныхъ государствахъ западной Европы; 7) таблица, указывающая количество торговаго флота; 8) указаніе замѣчательныхъ крѣпостей; 9) протяженія желѣзныхъ дорогъ и телеграфа и 10) распредѣленіе жителей Европы по племенамъ, религіи и языку. Нѣкоторые отдѣлы приложенія, не считаемаго обязательнымъ, могутъ, по усмотрѣнію преподавателя, войти въ курсъ классныхъ занятій для обобщенія или дополненія пройденнаго. Нельзя сказать, чтобы эти приложенія слишкомъ обременяли учебную книгу и увеличивали ея цѣну (книжка г. Сергѣева стоитъ 75 коп.) «Соотвѣтствующая часть географіи» Смирнова, вышедшая 11-мъ изданіемъ — 60 к.) Величайшее достоинство учебника г. Сергѣева составляетъ вполне правильный и литературный, даже изящный языкъ. Известно, что въ этомъ отношеніи мы не избалованы. Очень вѣроятно, что безграмотность и малограмотность учениковъ и студентовъ, нерѣдко замѣчаемая и достойная всякихъ жалобъ и сожалѣній, объясняется, хотя отчасти, безспорною неудовлетворительностію въ этомъ отношеніи нашей учебной литературы. Самая внѣшность изданій г. Сергѣева обращаетъ на себя вниманіе опрятностію, красотою и удобствомъ, что также немаловажно. Вообще учебникъ Сергѣева отличается многими прекрасными качествами, и носитъ всѣ задатки для того, чтобы при нѣкоторомъ усовершенствованіи, по исправленіи нѣ-

которыхъ недостатковъ и частныхъ ошибокъ, сдѣлаться лучшимъ учебникомъ по географіи.

Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ, конечно, не чуждъ промаховъ и второстепенныхъ погрѣшностей. Къ существеннымъ недостаткамъ слѣдуетъ отнести замѣтную иногда скудость политическаго отдѣла и вообще недостаточную подробность въ названіи городовъ и провинцій. Въ Италіи, на примѣръ, не названы Апулія и Калабрія и не упомянуты даже города Бари и Реджіо. Тоже самое замѣчается въ европейской Турціи, гдѣ нѣтъ городовъ Филибе, Кагалинска и под., не описано теченіе Бардара, не указаны мѣста, гдѣ начали свою дѣятельность славянскіе просвѣтителі и пр.; мы должны, впрочемъ, замѣтить, что желаніе, высказанное учебнымъ относительно болѣе подробнаго описанія Балканскаго полуострова, не встрѣтило подобающаго ему сочувствія и вниманія и у другихъ составителей географическихъ учебниковъ. Тоже самое нужно замѣтить и относительно частныхъ промаховъ и ошибокъ въ книгѣ г. Сергѣева; болѣе важныя изъ нихъ можно встрѣтить въ самыхъ распространенныхъ учебникахъ, выходящихъ одиннадцатымъ изданіемъ.

Вмѣстѣ съ другими нашими географами, г. Сергѣевъ допускаетъ существованіе греко-романскаго племени (стр. 10 и далѣе). Такое племя есть нѣмецкая выдумка. Если французъ связывается съ испанцемъ и итальянцемъ отчасти кровнымъ родствомъ, а еще болѣе того общимъ наслѣдствомъ римскаго языка и культуры, сверхъ того единствомъ исповѣданія, то ни одна изъ этихъ связей не имѣетъ мѣста въ отношеніи нынѣшнихъ грековъ, о которыхъ только и можетъ идти рѣчь; и если есть какаядо связь, то она будетъ слишкомъ уже отдаленная, совершенно другой степени и рода, чѣмъ внутри дѣйствительно романскихъ народовъ. Правильнѣе было бы говорить о греко-славянскомъ племени, такъ какъ нельзя не признать несомнѣнное присутствіе въ нынѣшнихъ грекахъ славянской крови; единство вѣры между большею частію славянъ и грековъ также извѣстно. Подобно другимъ, г. Сергѣевъ причисляетъ басковъ къ кельтическому племени и повторяетъ это нѣсколько разъ (на примѣръ, стр. 12, 46, 95). Другіе толкуютъ о вакомъ-то «древнемъ

народѣ кельтахъ», отъ котораго происходятъ баски (Смирновъ, стр. 20). Баски— остатокъ нѣкогда многочисленнаго иберійскаго племени, не имѣвшаго ничего общаго съ кельтическимъ. Г. Сергѣевъ виновнѣе другихъ, потому что въ одномъ мѣстѣ въ примѣчаніи онъ говоритъ о замѣченномъ сходствѣ языка басковъ съ финскимъ. Точно также и еще менѣе можно причислять фризовъ къ кельтическому племени (стр. 12): самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ (см. стр. 102) называетъ ихъ германцами, что и вѣрно. Подобно другимъ г. Сергѣевъ употребляетъ слово русины (стр. 115) вмѣсто русскіе, и рѣдко, хотя чаще другихъ, приводитъ славянскія названія городовъ. При Аграмѣ стоитъ и другое названіе Загребъ, а при Лайбахѣ нѣтъ слова Люблина. Нѣсколько странны также выраженія такого рода: «городъ Лембергъ, называемый славянами Львовъ» (стр. 134). Нужно было сказать: Львовъ, называемый нѣмцами Лембергъ (см. также стр. 139 о Кенигсбергѣ). Стр. 17: острова Шотландскіе вмѣсто Шетландскіе (стр. 18). Названіе Англій Альбіономъ происходитъ не отъ лат. *albus*, хотя и принято объяснять его такимъ образомъ, а отъ Кельтскаго *alp*—гора; *alpes*—гористый; такъ называлась первоначально сѣверная часть острова. Стр. 58 и 62: Фессалія, но въ другихъ мѣстахъ вѣрно (стр. 62). Стр. 62 и 63: Полуостровъ Халцедонъ вмѣсто Халкидскій. Стр. 66: «Болгары пришли на равнины Дуная въ IV вѣкѣ». Если при этомъ разумѣтся финское племя, сообщившее названіе славянской странѣ, то это будетъ не вѣрно. Прибытіе орды Аспаруха относится къ 678 году. Стр. 68: Едва-ли кто согласится съ авторомъ, что нынѣшніе греки могутъ быть названы народомъ извѣженнымъ. Стр. 69: Напрасно и невѣрно Гарибальди представленъ главнымъ виновникомъ объединенія Италіи. Стр. 71. Примѣч.: Не «*Re de Montium*», а «*Re de montium*». 74 стр.: «Сѣверныя части Апенинъ богаты бѣлымъ мраморомъ, что послужило съ древнѣйшихъ временъ развиваться скульптурѣ». Неправильное выраженіе. Стр. 101 въ примѣчаніи: Реформаторы вмѣсто реформаты. Стр. 110 въ примѣчаніи: Невѣрно объясняется происхожденіе слова нѣмецъ. Оно встрѣчается уже въ первоначальной русской лѣтописи и даже древнѣе ея. Но

справедливо то, что оно происходит отъ «нѣмъ, нѣмой». Стр. 112 и 114: Австрію, собственно говоря, уже не слѣдуетъ причислять къ южно-германскимъ государствамъ. Здѣсь же (стр. 112) совершенно невѣрно объяснена причина войны 1870 и 1871 года. Стр. 116: «Румыны говорятъ по ново-гречески». Ошибка довольно грубая; они говорятъ своимъ румынскимъ языкомъ, принадлежащимъ къ семейству романскихъ. Стр. 130 въ примѣчаніи: Не «граничане», а «граничары». Но всѣ эти и подобные имъ недостатки и ошибки въ книгѣ г. Сергѣева могутъ быть исправлены при слѣдующихъ ея изданіяхъ; къ тому же при многихъ прекрасныхъ качествахъ книги, нельзя придавать имъ большой важности, и потому, по мнѣнію ученаго комитета, слѣдуетъ признать книгу г. Сергѣева учебникомъ вполне пригоднымъ для среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы при настоящемъ изданіи приложенъ былъ листокъ исправленій, согласно съ сдѣланными замѣчаніями, а при слѣдующихъ изданіяхъ эти исправленія сдѣланы были въ самой книгѣ.

На основаніи вышеизложеннаго отзыва ученаго комитета и принимая во вниманіе, что представленная г. Сергѣевымъ «Учебная книга географіи» заключаетъ въ себѣ только одну часть преподаваемаго въ духовныхъ училищахъ курса географіи, а именно одну западную Европу, что и эта часть менѣе приспособлена къ нормальной программѣ географіи въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ сравнительно съ рекомендованнымъ для нихъ Св. Синодомъ учебникомъ географіи К. Смирнова, уч. комитетъ не находитъ удобнымъ ввести въ духовныя училища поименованную книгу г. Сергѣева въ качествѣ учебнаго руководства по географіи, но, въ виду нѣкоторыхъ особенныхъ сторонъ оной, могущихъ служить дополненіемъ къ учебнику К. Смирнова, полагалъ бы одобрить «Учебную книгу географіи А. Сергѣева (курсъ 3 класса среднихъ учебныхъ заведеній. Западная Европа)», въ качествѣ учебнаго пособия по указанному предмету для мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Пожертвованія.

Московскимъ окружнымъ судомъ утверждено 19 апрѣля сего года къ исполненію духовное завѣщаніе генераль-маіора Владиміра Тимоѳ. Любенкова, въ какомъ завѣщаніи сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія распоряженія: „5) желая почтить память отца моего Тимоѳея Наумовича Любенкова, похороненнаго въ г. Тулѣ на кладбищѣ при церкви Всѣхъ Святыхъ отправилъ я тульскому архіепископу 500 руб. сер. билетами государственнаго займа для храненія при церкви, употребляя проценты по особому моему распоряженію; 9) за тѣмъ прошу сыновей Николая и Льва Любенковыхъ послѣ моей смерти, недвижимое имущество продать, за исключеніемъ тѣхъ вещей, которыя пожелаютъ оставить на память и полагаю, что проданныхъ вещей будетъ на 1000 р., которые обратитъ въ 8 билетовъ 5⁰/₀ займа внутренняго съ лотереєю на 60 лѣтъ по тиражу каждый отъ 120 до 150 р. сер., ежели неостанетъ, за проданныя вещи чего, то употребитъ 0⁰/₀ отъ капитала, оставленнаго мною послѣ смерти; изъ числа восьми билетовъ назначаю 4 билета на Казанскую церковь тул. губ., богородиц. у. с. Казанскаго, а остальные 4 билета внутр. 5⁰/₀ займа въ Москвѣ на дѣвичій монастырь, гдѣ я буду похороненъ.“

— Въ духовномъ завѣщаніи, писанномъ 29 декабря 1874 г. въ С. Петербургѣ генераль отъ инфантеріи генераль-адъютантомъ Александромъ Петровичемъ Хрущевымъ и утвержденномъ опредѣленіемъ тул. окруж. суда отъ 19 марта 1876 г. къ исполненію, между прочимъ, назначено: изъ принадлежащихъ ему денегъ въ билетахъ 5⁰/₀ перваго выпуска выдать немедленно послѣ его смерти: а) въ церковь волинскаго пѣхотнаго полка билетъ въ 1000 р., за № 67, б) въ церковь приходскую сельца Басова тул. у. билетъ въ 1000 р., за № 68 и в) на устройство и содержаніе школы въ с. Басовѣ билетъ въ 5000 р., за № 4132.

— Настоятель бѣлев. Спасопреображенскаго монастыря іеромонахъ Антонинъ въ рапортѣ своемъ къ Его Высокопреосвященству прописалъ: благочинный бѣлев. град. церковей свящ. Петръ Доброправовъ, на основаніи указа тул. консисторіи отъ 23 февраля 1876 г., за № 700, представилъ ему 2 сего августа 123 р., полученные имъ съ покупателя, и 209 р. 93 к., взысканные съ арендаторовъ лавокъ, принадлежавшихъ ему настоятелю по поступленіи въ монастырь, — всего 332 р. 93 к. Этой суммой ему настоятелю желательно распорядиться такимъ образомъ: половину вырученныхъ отъ продажи лавокъ денегъ 61 р. 50 к. употребить по его усмотрѣнію на нужды ввѣреннаго ему монастыря, а остальные всѣ пожертвовать на нужды тул. епархіальнаго женскаго училища и просить разрѣшить ему привести это желаніе въ исполненіе. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь рапортѣ таковая: „Разрѣшается, съ благодарностію жертвователю.“

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Его Высокопреосвященствомъ, на основаніи 1 и 2 пункт. правилъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ 13 (23) октября 1865 г. объ учрежденіи временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ для повѣрки отчетовъ по доходу и расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства, въ составъ временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ на 1876 годъ назначены: 1) по тул. духов. семинаріи и тул. духов. училищу: священникъ г. Тулы Петропавловской ц и преподаватель семинаріи кандидатъ *Александръ Никольскій* и священникъ тул. град. церковей: Срѣтенской *Николай Троицкій* и Богородицержест.въ гончарахъ *Сергій Дарскій*; 2) по бѣлев. духов. училищу священники г. Бѣлева церковей: Аѳанасіе-Кирилловской *Іоаннъ Делекторскій*, Успенской *Сергій Воздвиженскій* и преподаватель сего училища студентъ *Алексій Мерцаловъ*; 3) по венев. духов. училищу священники г. Венева церковей: Николаевской *Филиппъ Протопоповъ*, соборной Воскресенской *Александръ Ивановскій* и преподаватель сего училища студентъ *Максимъ Лебедевъ*; 4) по ефремов. духов. училищу священ-

ники г. Ефремова церквей: Покровской *Димитрій Бобровъ*, Вознесенской *Николай Глаголевъ* и преподаватель сего училища студентъ *Петръ Кудрявцевъ*.

— Его Высокопреосвященствомъ, для надзора за монастырями и монашествующими тул. епархіи назначены благочинными: 1) монастырей бѣлев. Спасопреображенскаго, новосил. Свято-духова и бѣлев. жабын. пустыни настоятель бѣлев. Спасопреображенскаго монастыря іеромонахъ *Антонинъ* и 2) монастырей тул. богородичнаго, тул. успенскаго и кашир. никитской общины экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ *Іоаннъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ церковнымъ старостою по с. Килогривому ефремов. у. кр. *Иванъ Ипполит. Мухортовъ* на мѣсто умершаго помѣщика Ивана Иван. Кологриваго.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на второе праздное священническое мѣсто въ с. Подхожемъ венев. у. опредѣленъ, согласно прошенію прихожанъ сего села, на правахъ и положеніи помощника настоятелю діаконъ тогожъ села *Григорій Успенскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно желанію храмостроителя, членовъ комиссіи по довершеніи устроенія храма въ селѣ Маломъ Скуратовѣ и большинства прихожанъ сего села опредѣленъ на священническое мѣсто въ новоустроенномъ мало-скуратовскомъ приходѣ исправляющій должность учителя ефремов. духовн. училища воспитанникъ *Иванъ Русаковъ*, съ тѣмъ чтобы онъ, въ случаѣ утвержденія главнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства приходскихъ штатовъ по тул. епархіи состоялъ на правахъ и положеніи помощника въ соединенномъ Дѣвочкино—малоскуратовскомъ приходѣ. Объ опредѣленіи Ивана Русакова на свящ. мѣсто въ с. Маломъ Скуратовѣ сообщено правленію ефремов. училища для зависящаго съ его стороны распоряженія относительно замѣщенія при семъ училищѣ учительскаго мѣста въ пригостовительномъ классѣ, при которомъ состоитъ Русаковъ, имѣющимъ быть произведеннымъ въ санъ священника по совершенномъ окончаніи дѣла о построеніи храма и открытіи прихода въ селѣ Маломъ Скуратовѣ.

в) С П И С О К Ъ

*учениковъ тульской духовной семинаріи
VI класса, окончившихъ курсъ въ 187⁵/₆
учебномъ году.*

Первый разрядъ, съ званіемъ студента:

1. Андрей Денницынъ, Иванъ Преображенскій, Никадимъ Рудневъ, Александръ Казанскій, 5. Алексѣй Боголюбовъ, Василій Глаголевъ, Алексѣй Гастевъ, Александръ Миловъ, Иванъ Знаменскій, 10. Иванъ Пятницкій, Александръ Мещерскій, Петръ Глаголевъ.

Второй разрядъ:

Иванъ Миловидовъ, Александръ Семеновъ, 15. Василій Троицкій, Иванъ Райскій, Сергій Соболевъ, Евгенийъ Соболевъ, Димитрій Печатниковъ, 20. Василій Сахаровъ, Иванъ Рождественскій, Василій Архангельскій, Димитрій, Новгородскій, Андрей Соколовъ, 25. Порфирій Спасскій, Алексѣй Неароновъ, Григорій Успенскій, Алексѣй Сахаровъ, Лаврентій Рождественскій, 30. Василій Никольскій.

г) Отъ правленія ефремовскаго духовнаго училища.

При ефремовскомъ духов. училищѣ имѣется учительская вакансія по всѣмъ предметамъ, которые преподаются въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ, за исключеніемъ церковнаго пѣнія, съ платою за 16 недѣльныхъ уроковъ 380 руб. въ годъ. Желаящіе занять эту должность и имѣющіе на то право обязаны явиться въ училищное правленіе на пробные уроки не позже 25 числа ноября мѣсяца сего 1876 года.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Августа № 16. 1876 года.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗОБРАЖЕНІЮ РУССКИХЪ ПРОПОВѢДНИКОВЪ-ПУБЛИЦИСТОВЪ.

Русское проповѣдничество, въ лучшихъ представителяхъ своихъ, всегда было чутко къ явленіямъ въ области общественной мысли и жизни, всегда съ готовностію отвѣчало на различные запросы недомѣнія и сомнѣнія даннаго времени. Разъясняя обществу положительныя истины христіанскія, проповѣдники русскіе не проходили молчаніемъ и того, что было несогласнаго въ жизни общества съ требованіями святой христіанской религіи и нравственности. Правда, бывали періоды въ исторіи русскаго проповѣдничества, когда проповѣдь занималась раскрытіемъ однихъ общихъ христіанскихъ истинъ, не имѣвшихъ, по видимому, непосредственнаго отношенія къ интересамъ времени; но это только по видимому: на самомъ же дѣлѣ, при ближайшемъ знакомствѣ съ духомъ и характеромъ даннаго времени, всегда можно усмотрѣть тѣсную связь между запросами того времени и направленіемъ проповѣдническаго слова. Не всегда проповѣдники касались прямо вопросовъ общественнаго сознанія, но они всегда имѣли въ виду эти вопросы, направляя къ нимъ свое живое слово и указывая обществу путь для ихъ рѣшенія. Для подтвержденія этой мысли достаточно указать на знаменитыхъ нашихъ церковныхъ проповѣдниковъ, преосвященныхъ Иннокентія херсон-

скаго и Филарета, митрополита московскаго. Тотъ энтузіазмъ, тотъ живой восторгъ, который производи въ своихъ слушателяхъ эти великіе учителя, служить нагляднымъ доказательствомъ того, что слово ихъ было слово живое, прямо говорящее уму и сердцу слушателей, отвѣчающее на ихъ запросы, думы и стремленія, хотя слово это раскрывало преимущественно общія христіанскія истины и рѣдко выставляло на видъ какіе либо вопросы общественнаго сознанія. Исторія уже отчасти рѣшила вопросъ объ отношеніи этихъ проповѣдниковъ къ ихъ времени, и безъ сомнѣнія, послѣ, когда можно будетъ на ихъ время смотрѣть съ совершеннымъ безпристрастіемъ, вопросъ этотъ рѣшится съ большею положительностію и опредѣленностію. Если не всегда наши русскіе проповѣдники такъ рѣшительно выдвигали въ своихъ проповѣдяхъ различные вопросы времени, какъ это дѣлали проповѣдники въ иное время и какъ это дѣлаютъ, напр., проповѣдники настоящаго времени, то это очень просто объясняется во 1-хъ) тѣмъ, что самая общественная жизнь не всегда проявляется въ одинаково опредѣленныхъ формахъ; бывають времена, когда общественная жизнь течетъ мирно, безъ волненій и безъ особенныхъ настоячивыхъ вопросовъ; 2) иногда особенныя обстоятельства мѣшаютъ проповѣдникамъ выходить въ своихъ проповѣдяхъ за предѣлы строго очерченнаго круга евангельскихъ истинъ; въ 3-хъ) нѣкоторые проповѣдники опасались внесеніемъ въ проповѣдь разныхъ мірскихъ вопросовъ повредить чистотѣ и святости церковнаго слова.

Наше время — время тревогъ и волненій, вызываемыхъ съ одной стороны, наплывомъ съ запада всевозможныхъ теорій и невѣрія, силящихся поколебать вѣковыя основы нашей жизни и основать все на началахъ чуждыхъ и враждебныхъ православію, съ другой — цѣлымъ рядомъ реформъ введенныхъ и

вводимыхъ въ нашемъ отечествѣ и направляющихъ жизнь русскую на новую, лучшую дорогу. Далѣе наше время есть время разумной свободы слова вообще и, въ частности, слова церковнаго. Наконецъ взгляды на церковную проповѣдь въ наше время гораздо шире, нежели въ прежнее время. Прежде, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, содержаніе церковной проповѣди хотѣли ограничивать и ограничивали кругомъ догматическихъ и общихъ нравственныхъ истинъ, считая нарушеніемъ святости церковнаго слова касаться вопросовъ, вызываемыхъ теченіемъ общественной жизни. Въ настоящее время смотрятъ на проповѣдь, какъ на общественную силу и нисколько не считаютъ оскорбительнымъ для ея святости говорить въ ней о явленіяхъ общественной жизни и обсуждать эти явленія при свѣтѣ богооткровенной религіи и разума. Всѣ эти обстоятельства должны были сообщить современной проповѣди особенный характеръ, котораго она до сихъ поръ не имѣла. Въ виду открыто и прямо заявляемыхъ возраженій противъ основныхъ началъ нашей жизни — религіи и нравственности, въ виду дерзкихъ стремленій поколебать и расшатать весь строй нашей личной, общественной и государственной жизни, современные проповѣдники не могли ограничиться однимъ раскрытіемъ, положительныхъ истинъ христіанскихъ, хотя бы даже такихъ истинъ, которыя шли прямо въ разрѣзъ съ господствующими воззрѣніями вѣка; нравственное зло слишкомъ глубоко пустило корни въ современномъ обществѣ, упорство въ невѣріи и отрицаніи коренныхъ основъ человѣческой жизни слишкомъ нагло и дерзко заявляютъ себя; по этому одно только простое направленіе слова противъ недуговъ современнаго общества не принесло бы никакой пользы и скорѣе подало бы поводъ врагамъ христовой вѣры и церкви глумиться надъ безсиліемъ христіанской проповѣди. Нужно было коснуться самыхъ основъ

современныхъ ученій, показать ихъ шаткость и недѣльность самыхъ проповѣдуемыхъ теорій, а также раскрыть тѣ вредныя послѣдствія, которыя необходимо влекутъ за собою проповѣдуемыя теоріи. Нужно было предохранить колеблющихся отъ увлеченія соблазнительными теоріями и выставить истины христіанскія въ ихъ полномъ блескѣ и величіи. Нужно было наконецъ, разъяснить народу истинный смыслъ и значеніе благихъ реформъ, съ тѣмъ чтобы привить ихъ къ жизни. Все это, по необходимости, должно было ввести въ современную проповѣдь элементъ общественный публицистическій, который и составляетъ ея отличительную характеристическую черту. Черту эту можно замѣтить почти во всѣхъ проповѣдяхъ современныхъ проповѣдниковъ; но, безъ всякаго сомнѣнія, лучшими представителями новаго направленія въ проповѣди, мало того — основателями и двигателями этого направленія, по всей справедливости, должны считаться преосвященный Іоаннъ епископъ смоленскій, архимандритъ Анастасій, протоіереи: Ключаревъ, Иванцовъ — Платоновъ, и другіе(*). Въ проповѣдяхъ ихъ мы находимъ съ одной стороны выраженіе думъ, желаній, надеждъ и стремленій лучшей части современнаго русскаго общества; съ другой — картинное изображеніе и мѣткую характеристику той части современнаго общества, которая, увлекшись вѣтромъ западныхъ ученій, порвала всякую нравственную связь со всѣми дорогами для русскаго сердца вѣрованіями, убѣжденіями и обычаями. Останавливаемъ вниманіе читателей на характеристикѣ собственно этой послѣдней части современнаго общества; потому что то направленіе, которому слѣдуетъ эта часть, сдѣлало такіе широкіе захваты во всѣхъ слояхъ современнаго общества,

(*) Св. Херасковъ, Труневъ, Рождественскій и проч.

Виссочко
въ 604. 8м.
1874.

что едва ли не слѣдуетъ считать его направлениемъ господствующимъ, преобладающимъ предъ всѣми прочими направленіями. Вотъ какими чертами характеризуютъ указанные выше проповѣдники современное намъ общество.

Есть у насъ недостатокъ, говоритъ протоіерей Ключаревъ(*), надъ которымъ стоитъ всѣмъ намъ остановиться и призадуматься. Есть болѣзнь, усиливающаяся съ каждымъ годомъ, о врачеваніи которой пора всѣмъ позаботиться. Она разрушаетъ жизнь личную и семейную, извращаетъ общественную, подрываетъ государственную, убиваетъ церковную. Это оскудѣніе вѣры, это распространеніе духа невѣрія въ нашемъ отечествѣ... Равнодушіе въ дѣлахъ вѣры, безразличіе въ ея исповѣданіи, господственное и критическое отношеніе къ ней во имя науки, вѣра по выбору въ то, что нравится и отверженіе того, что не по вкусу; освобожденіе себя отъ обязанностей вѣры, непримиряющихся съ любимымъ строемъ домашней или общественной жизни, — все это явленія у насъ обыкновенныя, которыми никто не тревожится и не озабочивается. — Между многими частными направленіями, посягающими на вѣру, особенно выдается и останавливаетъ на себѣ вниманіе нашихъ проповѣдниковъ направленіе матеріалистическое, которое, изъ свѣдѣній, добываемыхъ естественными науками, дѣлая произвольные выводы и скачки въ заключеніяхъ, отвергаетъ бытіе Бога и высшаго міра, вѣчную жизнь и всѣ тѣ истины, которыя возвыщены намъ христіанствомъ(**). Вооружаясь самымъ тонкимъ анализомъ и самой безпощадной критикой, современные философы-матеріалисты, по словамъ другаго проповѣдника, изслѣдываютъ, повторяютъ, оцѣниваютъ

(*) Нѣскол. Пропов. стр. 83, 84.

(**) Там. стр. 98.

всѣ существующія въ человѣчествѣ познанія, вѣрованія, правила и преданія и произносятся надъ ними приговоръ во имя самобытнаго просвѣщенія. Они не признаютъ никакого другаго авторитета въ вопросахъ человѣческаго духа, кромѣ самаго духа; они не терпятъ никакихъ ограниченій въ стремленіяхъ его къ независимости идей и убѣжденій; они не допускаютъ въ мірѣ ничего сверхъ естественнаго; они не признаютъ во вселенной свободныхъ дѣйствій вышней воли и особенныхъ предопредѣленій Промысла въ человѣчествѣ; все будто бы существуетъ по неизмѣннымъ законамъ развитія физической природы и по законамъ свободного саморазвитія въ человѣчествѣ. Ученіе Иисуса Христа, догматическое и таинственное, объявляется мечтательнымъ и несостоятельнымъ и въ самомъ себѣ, и въ жизни человѣчества; чудеса Иисуса Христа признаются не дѣйствительными, а мнимыми, основанными только на приспособленіи къ понятіямъ и духу тогдашняго времени, или на психическихъ фактахъ; самая идея объ Искупителѣ и объ искупленіи міра называется фантастическою, вышедшею изъ темныхъ преданій востока; церковь, Христомъ основанная, представляется какъ учрежденіе, принадлежащее только временамъ невѣжества и нравственнаго мрака, не нужное для временъ бодѣ просвѣщенныхъ; словомъ: все дѣло Иисуса Христа отрицается, отвергается, какъ не осуществившееся и не осуществимое въ мірѣ. — Правда, ученіе материалистическое господствуетъ, главнымъ образомъ, въ высшихъ сферахъ европейской учености, но отголоски его доходятъ и до насъ (*).

Рядомъ съ невѣріемъ господствуетъ въ современномъ обществѣ совершенное безразличіе (индифферентизмъ), полнѣйшее бездупіе въ религіи, основное

(*) Бес. поуч. и рѣчи Иоанн., еп. смоленск., стр. 108—110, мѣст. (**)

начало котораго такое: въ религіи можешь думать и чувствовать какъ хочешь; на это нѣтъ суда (*). «Нашъ вѣкъ, говорятъ, — вѣкъ широкой терпимости. Уваженіе къ личности, предоставленіе каждому полной свободы вѣровать и жить какъ ему угодно, есть преимущество нашего вѣка». Такими благовидными выраженіями крайніе индеферентисты только прикрываютъ свое не христіанское расположеніе духа; они проповѣдуютъ такую свободу въ дѣлѣ религіи, которая, по выраженію ап. Петра, есть прикрытіе зла (1 Петр. 2, 16). Оставляйте юношей безъ наученія, заблуждающихъ безъ вразумленія, порицателей безъ ограниченія, нарушителей закона безъ обличенія, святыню вѣры безъ охраненія, церковь безъ защиты, — вотъ чего требуетъ такая неограниченная свобода. Если всѣ дѣйствія, охраняющія святыню вѣры и силу божественнаго закона, почитать несправедливымъ посягательствомъ на чужую свободу; то надобно отказаться отъ всякой борьбы со зломъ и дать полную волю духу невѣрія и необдуманнаго своеволя. — Есть и другіе, не менѣе вредные для церкви защитники этой широкой вѣротерпимости, хотя прямо и невраждующіе противъ христіанства. Это христіане, принадлежащіе только по имени къ православной церкви. Они не знаютъ основательно ни своего исповѣданія, ни чужихъ. Въ ихъ сердцахъ нѣтъ живой вѣры и искренней любви къ своей церкви, и потому они относятся ко всѣмъ исповѣданіямъ съ одинаковымъ равнодушіемъ и совершенною холодностію, прикрываясь именемъ вѣротерпимости. Они не вправѣ присвоивать себѣ это прекрасное качество души христіанской. Не зная разностей, отличающихъ исповѣдуемую ими вѣру отъ другихъ вѣръ, и не понимая важности этихъ разностей, они не мо-

(*) Там. стр. 126.

гуть дать себѣ отчета въ томъ, что именно терпятъ, для чего терпятъ, и гдѣ долженъ быть предѣлъ ихъ терпѣнія. Они не знаютъ, что въ чужой вѣрѣ представляетъ наибольшую опасность для ихъ единовѣрія; они не въ состояніи замѣтить, когда терпимые ими иновѣрцы возмутъ преобладаніе надъ ними самими, и когда ихъ собственной церкви можетъ грозить опасность расхищенія и разрушенія. Это-защитники вѣротерпимости не по убѣжденію, а по наслышкѣ и по тщеславію. Они не хотятъ отстать отъ вѣка; имъ страшно названіе фанатиковъ, которымъ запугиваютъ ихъ люди, извлекающіе свои выгоды изъ ихъ широкой вѣротерпимости. Въ этомъ нельзя не видѣть печальнаго примѣра нашей незрѣлости въ познаніи христіанства и истиннаго его духа и нашей шаткости въ убѣжденіяхъ. Думая, что мы избѣгаемъ раздраженія и смуть, происходящихъ въ христіанскихъ обществахъ отъ такъ называемой ревности не по разуму, мы не беремъ на себя труда приобрѣсти здравыя понятія объ истинной ревности и впадаемъ въ другую крайность, — въ небреженіе объ истинной пользѣ нашей православной церкви(*).

Отрицаніе вѣры одними и совершенное равнодушіе къ ней въ другихъ идетъ рука объ руку съ отрицаніемъ авторитета церкви. Уставы церкви, ея заповѣди, ея обряды и благочестивые обычаи оказываются обременительными для современныхъ людей, и одни изъ нихъ не исполняютъ и знать не хотятъ, другіе прямо стараются подорвать ихъ значеніе и доказать ихъ не состоятельность. Зачѣмъ это, для чего это? — спрашиваютъ въ настоящее время весьма многіе, не понимающіе тайнаго смысла и великаго значенія церковныхъ учрежденій. Зачѣмъ урочные часы церковныхъ богослуженій? Зачѣмъ рано звонитъ

(*) Ключар., стр. 46, 47.

церковный колоколь? Зачѣмъ продолжительныя молитвы? Зачѣмъ запрещеніе тѣхъ и другихъ удовольствій? Зачѣмъ длинныя и строгіе посты? И вотъ отвѣты на эти вопросы: къ обрядамъ церкви, питающимъ чувство благочестія и къ святымъ таинствамъ, источникамъ духовной жизни явилось охлажденіе. Посты, такъ укрѣпляющіе нравственный характеръ христіанъ православныхъ, стали предметомъ глумленія. Часы вечернихъ богослуженій отданы зрѣлищамъ и увеселеніямъ, часы богослуженій утреннихъ — безвременному сну. Церковныя торжества стали забываться. При умноженіи наслажденій и развитіи роскоши явилось духовное расслабленіе, немощь, лѣнь. Всѣ труды благочестія стали тяжелы, всѣ христіанскіе подвиги подверглись нареканіямъ. Для многихъ осталось изъ церковной жизни только то, чего требуетъ и законъ гражданскій: быть крещенымъ, повѣнчаннымъ и погребеннымъ. Явились въ средѣ русскаго народа люди, чуждые церкви и народу(*).

Отрицаніе религіи и авторитета церкви естественно влечетъ за собою ослабленіе и искаженіе въ обществѣ нравственныхъ принциповъ. Религія и церковь составляютъ основаніе, гдѣ умъ благомыслящій найдетъ утвержденіе и огражденіе, умъ колеблющійся — опору, умъ заблуждающій — путь истины. Безъ этого основанія не можетъ быть въ душѣ человѣка ни ясности и положительности нравственныхъ понятій, ни возвышенности религіозныхъ идей, ни глубины чувствъ, ни твердости убѣжденій, ни силы совѣсти и нравственно-религіозныхъ стремленій къ высшему совершенству духа, какими отличается истинная религія въ душѣ и жизни человѣка. Ничего этого не можетъ быть; потому что не будетъ ручательства за достиженіе и неизмѣнное усвоеніе истины(**). Говорятъ о свободѣ совѣсти и думаютъ,

(*) Тамъ же.

(**) Иоанн. 66, 67 стр.

что личная совѣсть каждаго можетъ служить ручательствомъ и опорой истины; но есть въ мирѣ страны, гдѣ всѣмъ и каждому предоставляется полнѣйшая свобода совѣсти въ религіи и въ этихъ-то странахъ столько же религій, сколько умовъ, и въ необъятномъ разнообразіи мнѣній пропадаетъ почти всякій слѣдъ истины и господствуетъ ложь непродолимая; тамъ нѣтъ ни ясности религіозныхъ понятій, ни постоянства религіозныхъ убѣжденій, и конечный результатъ свободы совѣсти тотъ, что тамъ совѣсть болѣе чѣмъ гдѣ нибудь подавлена самымъ тяжкимъ для человѣческаго духа игомъ лжевѣрія и грубѣйшихъ предразсудковъ(*). Указываютъ на просвѣщеніе и говорятъ, что умъ и просвѣщеніе имѣютъ полное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія человѣчества и что для этого не нужно ни искупленія, ни религіи. Но что же мы видимъ въ современномъ намъ человѣчествѣ, полагающемъ такую рѣзкую грань между религіей и нравственностію и дающемъ такое широкое безусловное значеніе уму и просвѣщенію въ дѣлѣ религіознаго развитія. Мы видимъ очень часто, что люди умные, обладающіе обширными познаніями, увлекаются превратными и ложными понятіями, вдаются въ тяжкія и вредныя заблужденія, и не только не сознаютъ своихъ заблужденій, но еще упорствуютъ въ нихъ. Обходя пути истины, обращая свои ложныя мнѣнія въ убѣжденія, хотятъ сообразовать съ ними свою жизнь и дѣла. Мы видимъ не рѣдко, что такіе люди вступаютъ въ открытую борьбу съ истиною, отвергаютъ ее, всю силу своего ума и познаній направляютъ къ колебанію святыхъ убѣжденій сердца и въ своихъ идеяхъ строятъ и проводятъ въ жизнь грубыя системы безвѣрія и безнравственности(**). Та-

(*) Там. стр. 55.

(**) Иоанн. стр. 134, 136.

кимъ образомъ мы видимъ, что современный міръ не отрицаетъ нужды и значенія нравственныхъ понятій для общества; но онъ не даетъ никакого значенія въ области нравственной дѣятельности христіанской религіи и опираясь на шаткія основанія, искажаетъ христіанскую нравственность, понимаетъ ее по своему, сообразно съ своими личными взглядами и наклонностями. Люди вѣка сего готовы проповѣдывать любовь къ челоуѣчеству; но это—не та любовь, которую проповѣдуетъ христіанство, любовь соединенная съ чистотою сердца и съ дѣятельнымъ самоотверженіемъ личности, ради блага другихъ, а какая то поверхностная, бездушная, безжизненная гуманность, которая только придаетъ мягкія формы грубымъ въ духѣ нравамъ, только потворствуетъ челоуѣческимъ слабостямъ и готово жертвовать имъ строгостію нравственныхъ правилъ, но нисколько не мѣшаетъ имъ ненавидѣть и убивать другъ друга, по убѣжденіямъ страстей, особенно же тѣхъ страстей, жестокихъ и безчелоуѣчныхъ, каковы страсти народныя и политическія. Они провозглашаютъ и о свободѣ; но не о той свободѣ христіанской, о которой говорится въ евангеліи: не о свободѣ духовной, не о свободѣ челоуѣка отъ оковъ нравственнаго зла, его связующихъ и подавляющихъ въ жизни, не о свободѣ внутреннихъ стремленій къ высшимъ цѣлямъ безсмертнаго духа; а о свободѣ внѣшней жизни, личныхъ мнѣній и дѣлъ. Они примѣняютъ ученіе христіанское къ своимъ идеямъ о равенствѣ. Но христіанство говоритъ совсѣмъ не о равенствѣ общественномъ, въ порядкахъ мірскаго управленія, а о равенствѣ духовномъ, благодатномъ, равенствѣ въ отношеніи къ Отцу небесному, Котораго всѣ дѣти, въ правахъ, средствахъ и цѣляхъ вѣчнаго спасенія, нравственномъ равенствѣ между всѣми людьми въ духѣ евангельской любви, наконецъ равенствѣ предъ

закономъ и судомъ высшей вѣчной правды: словомъ равенствѣ, которое *не отъ міра сего*(*)).

(Продолженіе будетъ.)

ПОУЧЕНІЕ

**въ день происхожденія честныхъ древъ
креста Господня.**

Слово крестное погибающимъ убо и родство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. (1 Кор. 1, 18).

Отъ время апостольскихъ у христіанъ существовалъ благочестивый обычай не начинать никакого дѣла, не ознаменовавши себя честнымъ крестомъ; поэтому при выходѣ изъ своего дома куда нибудь и при возвращеніи въ него они непремѣнно знаменовали себя честнымъ крестомъ, входя же въ чужой домъ и выходя изъ него, они молились предъ находящимися въ томъ домѣ св. иконами или честнымъ крестомъ Господнимъ. А нынѣ соблюдается ли этотъ благочестивый обычай христіанской древности? Нѣтъ! Люди такъ называемаго „нынѣшняго свѣта“ вотъ что говорятъ объ этомъ обычаѣ: „это нынѣ не принято, старо и отзывается ханженствомъ“. По этому, посмотрите, какъ они входятъ, напримѣръ, въ чужой домъ или выходятъ изъ него? Прежде всего они входятъ въ домъ непремѣнно въ шапкѣ, точно евреи, не снимая ея еще за порогомъ дома, и когда выходятъ изъ него, то надѣваютъ шапку еще въ комнатахъ и въ ней иногда стоятъ нѣсколько минутъ: уже и это одно говоритъ о нихъ, что они не хотятъ знать добрыхъ обычаевъ нашего православнаго благочестія. Затѣмъ, ни о томъ, чтобы помолиться предъ св. иконами въ домѣ, ни даже о томъ, чтобы хотя разъ осѣнить себя знаменіемъ честнаго креста, они вовсе и не думаютъ. И что же? Если кто-нибудь, входя въ домъ не раскланяется съ хозяевами по принятымъ правиламъ свѣт-

(*) Там. стр. 116, 117.

скаго приличія или не спросить ихъ о здорovьѣ, о такомъ чelовѣкѣ говорятъ, что онъ не знаетъ правилъ приличія, и осуждаютъ его за это. А вотъ чelовѣкъ вошелъ въ домъ въ шапкѣ, не поклонился изображенію самого Господа и Его св. угодниковъ и даже не ознаменовалъ себя честнымъ крестомъ, и это ничего: за это его не осуждаютъ, это такъ и быть должно; и никто не думаетъ наставить его въ такомъ невѣжествѣ... О, какъ не скорбѣть, братіе, отъ всей глубины сердца при видѣ такого нравственнаго невѣжества! Тѣмъ болѣе еще, какъ не поскорбѣть о томъ, что этотъ предосудительный обычай входитъ въ домъ въ шапкѣ, не молиться предъ находящимися въ домѣ иконами и даже не ознаменовывать себя честнымъ крестомъ ни при входѣ въ домъ, ни при выходѣ изъ него, — въ настоящее время распространяется въ средѣ христіанъ все болѣе и болѣе? Кто внушилъ современнымъ мудрецамъ вѣка сего, будто „это и не принято и старо и отзывается ханжествомъ“, когда св. церковь обычай знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ и молиться предъ находящимися въ домѣ св. иконами принять и освященъ глубокою древностію, когда во св. церкви никакіе благочестивые обычаи не старѣютъ и когда этотъ обычай весьма благочестивый весьма благодѣтеленъ для христіанъ? Конечно — тотъ, кто боится знаменія честнаго креста и ненавидитъ его, а потому и старается всегда отъ него върующихся во Христа, чтобы держать ихъ въ своей власти. Только онъ, исконный врагъ нашъ, ищущій нашей гибели, могъ внушить это людямъ; а св. церковь наша не такъ смотрѣла и смотритъ на обычай осѣнять себя крестомъ и молиться предъ иконами при входѣ въ домъ и выходѣ изъ него. Она учитъ насъ, что крестъ Христовъ, а равно и крестное знаменіе имѣютъ силу прогонять злыхъ духовъ, потому именно, что Сынъ Божій пролилъ за насъ свою кровь на крестѣ и своею смертію на немъ сокрушилъ власть діавола. Она, поэтому, повелѣваетъ намъ, какъ можно чаще, изображать на себѣ крестное знаменіе для отогнанія злыхъ духовъ не только отъ себя, но и отъ всѣхъ нашихъ вещей. „Когда, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, мы изображаемъ на себѣ знаменіе честнаго креста, тогда діаволь, помышляя въ себѣ, что къ

нему пригвожденъ былъ Христось Господь для нашего спасенія и для истребленія демонской силы, не можетъ болѣе оставаться съ нами и переносить силу креста; но бѣжить отъ насъ и болѣе не искушаетъ, особливо потому; что мы въ семъ случаѣ имѣемъ обыкновеніе призывать имя Христово.... Да не постыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ; да изображаемъ его при входахъ и выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся на пути и отдыхаемъ. Онъ великое предохраниеніе, данное бѣднымъ въ даръ, и слабымъ безъ труда. Ибо это благодать Божія: знаменіе для вѣрныхъ, и страхъ для злыхъ духовъ“ (Огл. п. 13) Св. церковь наша и сама на всѣхъ священныхъ вещахъ дѣлаетъ изображеніе честнаго креста, и въ извѣстныя времена, какъ на примѣръ, въ настоящій день 1 августа износить св. крестъ на рѣки и источники для освященія воды. И кому же послѣ этого изображеніе на себѣ крестнаго знаменія при входахъ и выходахъ можетъ показаться ханжествомъ? Такимъ людямъ, для коихъ и самое *слово крестное* *юродство есть*, а св. апостоль называетъ такихъ людей *погибающими*. Для насъ же, вѣрующихъ въ силу крестнаго знаменія, оно, это знаменіе, есть великое предохраниеніе отъ всѣхъ козней діавола, и кто изъ истинно вѣрующихъ не испыталъ на себѣ благодатной силы крестнаго знаменія во время искушеній и напастей? О, благословенно имя Господа нашего І. Христа, даваемаго намъ эту силу на прогнаніе всякаго врага и супостата! Безъ этого оружія противъ исконнаго супостата нашего мы не избѣгли бы его сѣтей никогда...

Братіе! Исконный *супостатъ нашъ діаволъ*, всегда *яко левъ рыкая ходитъ, искій, кого поглотити* (1 Петр. 5, 8): онъ всюду слѣдитъ за нами и вездѣ, при входахъ и выходахъ, дома и на пути, во время принятія пищи и отдыха, разставляетъ намъ свои сѣти и окружаетъ насъ множествомъ внезапныхъ опасностей и искушеній. И какъ намъ послѣ этого не ознаменовывать себя часто честнымъ крестомъ, чтобы не впасть въ его сѣти? О! не слушайте того, кому *слово крестное* кажется *юродствомъ* по вни-

майте голосу св. апостольской церкви и знаменіемъ креста — этою *силою Божіею* отражайте отъ себя всѣ козни діавола. И сами себѣ не позволяйте никогда ни въ домъ входить, ни изъ дома выходить не ознаменовавши себя честнымъ крестомъ и не помолившись въ чужомъ домѣ предъ св. иконами, и дѣтей своихъ учите тому же еще съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Ибо крестное знаменіе есть великое предохраненіе отъ всѣхъ козней діавола и благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

на Преображеніе Господне.

Сей есть Сынъ Мой возлюбленный. Того послушайте. (Лук. 9, 35).

Вотъ что Самимъ Богомъ Отцемъ сказано было тремъ избраннымъ ученикамъ І. Христа, Петру, Іакову и Іоанну, въ то время, какъ они вмѣстѣ съ своимъ Божественнымъ Учителемъ были на горѣ Ѡаворѣ и І. Христось преобразился предъ ними! Вотъ Кого имъ, а въ лицѣ ихъ, и всѣмъ вѣрующимъ, вѣльно было слушать!... Одного только Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія. Его божественное ученіе должно быть для насъ непреложнымъ закономъ. А мы, братіе, слушаемъ ли Его, Господа нашего І. Христа, нашего Спасителя, и слѣдуемъ ли Его спасительному ученію?

О, какъ часто мы не слушаемъ Спасителя нашего! Нынѣ столько появилось въ мірѣ разнаго рода лжеучителей, которые стараются или совсѣмъ низвергнуть религію христіанскую или же по своему измышленію объяснить всѣ тайны религіи; всѣ они ведутъ людей къ вѣчной гибели и между тѣмъ сколь многіе слушаютъ ихъ! Ихъ нечестивыя ученія незамѣтно для насъ самихъ вторгаются въ самую жизнь нашу подъ видомъ многоразличныхъ требованій, такъ называемаго, духа времени. Спаситель нашъ, на примѣръ, училъ, что разводъ мужа съ женою не можетъ быть дозволенъ *по всякой винѣ, развѣ словесе пре-*

любопытна (Матѣ. 19, 9), а нынѣ появились такіе лжеучители, которые находятъ это ученіе несомвѣстнымъ съ духомъ времени и не только требуютъ свободнаго развода *по всякой винѣ*, но и совсѣмъ не признаютъ ни святости брака, ни необходимости его, какъ таинства, и проповѣдуютъ совершенную распущеность нравовъ подѣ видомъ, называемаго ими гражданскимъ бракомъ, незаконнаго сожителства. И что же мы видимъ въ современномъ обществѣ? Святость брака или совсѣмъ не уважается многими или слишкомъ мало уважается: мужъ совершенно свободно бросаетъ законную жену и вступаетъ въ незаконное сожитіе съ иною, жена бѣжить отъ мужа изъ-за пустой размолвки и не хочетъ съ нимъ помириться; юноша не хочетъ вступать въ законный бракъ, чтобы не связывать себя семейными обязанностями, дѣвица иная хочетъ быть свободною и смотритъ на бракъ, какъ бы на рабство, и сколько вслѣдствіе того — сколько людей нынѣ ведетъ незаконную жизнь, не только тайно, но даже у всѣхъ на глазахъ?! Спаситель нашъ училъ насъ дни праздничные преимущественно предѣ другими посвящать на служеніе Богу, на молитву и совершеніе добрыхъ дѣлъ; но вотъ появились люди, которые стали сожалѣть о томъ, что у насъ много праздничныхъ дней и что если дозволить еще производство торговли въ эти дни уничтожить, то поселяне еще будутъ прогуливать дни среди недѣли. И что же мы теперь видимъ вотъ въ своемъ же городѣ? Въ праздники у насъ и торги, и пьянство, и буйство, и ссоры, и драки, и срамословія, и обманы и всякія неподобныя дѣла совершаются. Спаситель нашъ училъ *воздавать Божію Богови и кесарева кесареви*: онъ училъ платить подати царю, чтить царя, повиноваться поставленнымъ отъ него властямъ, а нынѣ явились люди, которые учатъ совершенно противоположному, и сколь многіе безумно слушаютъ ихъ и губятъ свою жизнь! Спаситель нашъ училъ насъ почитать отца и мать, а нынѣ появились лжеучители, которые власть родительскую находятъ не соответствующею духу времени и хлопчатъ объ отмѣнѣ наказанія дѣтей родителями и обязанности для дѣтей жить съ родителями и питать ихъ въ старости. И что же мы видимъ теперь ежедневно предѣ своими глазами? Сынъ бѣжить отъ отца и ма-

тери, дочь не хочет слушать ни внушеній отца, ни совѣтовъ матери и такъ же иногда бѣжить изъ дома родительскаго, чтобы не знать надъ собою родительской власти; дѣти на родителей подаютъ жалобы въ суды и нанимають адвокатовъ, если родители накажутъ ихъ, а сами издѣваются надъ родителями, поносятъ ихъ, ругаютъ самыми неприличными словами и даже бьютъ ихъ; благодаря адвокатамъ, умбющимъ всякое черное дѣло сдѣлать на судѣ бѣлымъ, родителей нынѣ не рѣдко заключаютъ подъ аресты и въ тюрьму за наказаніе дѣтей, а дѣти успѣваютъ избавиться отъ законной ответственности за оскорбленіе родителей? И можно ли перечислить всѣ тѣ случаи, въ которыхъ мы не слушаемъ Спасителя нашего и охотно слѣдуемъ влеченію своихъ страстей и ложнымъ ученіямъ вышнихъ явныхъ противниковъ Христу, сыновъ развращенныхъ и погибельныхъ?

Но, братіе, не пора ли намъ опомниться? Не пора ли подумать о томъ, кому мы служимъ, не слушая Спасителя нашего, и куда, къ чему стремимся, охотно слѣдуя всѣмъ измышленіямъ вышнихъ лжеучителей? Вѣдь мы, удалясь отъ Спасителя нашего, служимъ діаволу, ищущему нашей погибели, идемъ не къ свѣту, а къ тьмѣ кремешной, стремимся не ко спасенію, а къ вѣчной погибели. И неужели эта вѣчная погибель не страшитъ насъ? О, бойтесь, братіе, бойтесь такого закосненія во грѣхахъ! Отрицайтесь нелѣпныхъ ученій, и слушайте одного только Спасителя нашего. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

СВѢЧНОЕ ДѢЛО ВЪ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ*).

Чтобы сдѣлать болѣе яснымъ высказанное нами мнѣніе о состояніи свѣчнаго дѣла въ тульской епархіи *въ настоящее время*, считаемъ нужнымъ представить хотя въ бѣгломъ очеркѣ, что было сдѣлано по свѣчному дѣлу

*) Продолженіе. — См. № 15.

за много мѣтъ до настоящаго времени въ тульской же епархіи, и что затѣмъ послѣдовало.

Свѣчнымъ дѣломъ занимались мы лично и приступили къ нему еще въ концѣ сороковыхъ годовъ. Главнымъ побужденіемъ къ этому добровольному труду было — во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительное состояніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, и желаніе по мѣрѣ силъ быть имъ полезнымъ.

Не требовалось большого труда, и особенно близкаго знакомства съ нашими училищами, чтобы убѣдиться, что неудовлетворительность состоянія ихъ происходила главнымъ образомъ отъ скудости средствъ ихъ содержанія. А такъ какъ и въ то время не было уже тайною, что средствами ихъ содержанія служатъ прибыли, получаемыя церквами отъ продажи восковыхъ свѣчей и ежегодно ими вносимыя чрезъ консисторіи въ Св. Синодъ, хотя объ нихъ и писалось въ отчетахъ: „отсылаются для храненія и приращенія на пользу церкви“: то сами собою, самымъ естественнымъ образомъ, рождались слѣдующіе вопросы: 1) скудость содержанія духовно-учебныхъ заведеній происходитъ отъ того ли, что самый источникъ ихъ содержанія скуденъ, или отъ того, что изъ этого источника, въ дѣйствительности, богатаго и обильнаго, на содержаніе училищъ удѣляются только не многія струи, а вся остальная масса его идетъ мимо училищъ? 2) Если этотъ источникъ дѣйствительно обиленъ, то нѣтъ ли средствъ достигнуть того, чтобы онъ не раздробляясь на нѣсколько вѣтвей, всюю своею массою достигалъ своего назначенія? 3) Если бы средства эти нашлись, то употребленіе ихъ будетъ ли возможно и удобно съ одной стороны, съ другой — будетъ ли согласно съ существующими законными постановленіями и будетъ ли соответствовать вѣковымъ обычаямъ православной церкви? Для посильнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ мы нашли необходимымъ прежде всего обратиться къ помощи консисторскаго архива. Добытыя нами здѣсь свѣдѣнія были весьма значительны по количеству и весьма важны по содержанію; но, по нашему разумѣнію, были крайне недостаточны для того, чтобы на основаніи ихъ можно было безошибочно и удовлетворительно рѣшить поставленные нами волпросы. Прав-

да, изъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива консисторіи, можно было сгруппировать нѣчто цѣлое; можно было, на основаніи ихъ, написать нелишенную занимательности статью; можно было даже составить тотъ или другой проектъ; но все это, какъ построенное на основаніи бумажнаго, и при томъ только официального матеріала, могло быть хорошо только на бумагѣ, а затѣмъ — остаться мертвою буквою. Поэтому мы рѣшились обратиться къ другому источнику. Мы вошли въ непосредственныя, конфиденціальныя и, такъ сказать, интимныя сношенія съ нѣкоторыми церковными старостами, со многими и разными торговцами, не исключая и самыхъ мелкихъ промышленниковъ, съ лицами, имѣющими свѣчныя заводы, съ ихъ прикащиками и рабочими; самолично и много разъ присутствовали у церковныхъ ящиковъ при продажѣ свѣчей въ праздники; слѣдили за свѣчною торговлею на ярмаркахъ и торгахъ; посѣщали находящіеся внѣ тульской епархіи нѣкоторые монастыри, имѣющіе свѣчныя заводы; многократно присутствовали на свѣчныхъ заводахъ при производствѣ самыхъ работъ; — словомъ дѣлали все для насъ возможное и доступное для пріобрѣтенія нужныхъ намъ свѣдѣній о свѣчномъ дѣлѣ. Все нужное излагалось на бумагѣ или самими нами — или собственно-ручно тѣми самими лицами, отъ которыхъ получались тѣ или другія свѣдѣнія; записанное нами удостовѣрялось и скрѣплялось подписью тѣхъ лицъ, отъ которыхъ эти свѣдѣнія получались. Такихъ показаній, подписей и удостовѣреній нами собрано 84(*). Когда мы убѣдились, что собранныхъ матеріаловъ было достаточно для предположеннаго нами дѣла, тогда мы приступили къ разработкѣ этихъ матеріаловъ и разрѣшенію вышеизложенныхъ вопросовъ. Мы находимъ неумѣстнымъ излагать здѣсь подробно содержаніе нашего проекта, или нашихъ соображеній по свѣчному дѣлу(**); скажемъ только, что сущность ихъ заключалась въ слѣдующихъ отвѣтахъ на упо-

(*) Къ крайнему нашему сожалѣнію, сборникъ этихъ свѣдѣній и показаній, въ то время для многихъ весьма интересный, переходя въ руки въ руки, утратился и, вѣроятно, навсегда.

(**) Подробности эти мы намѣрены изложить особо.

мянутые выше вопросы: 1) источник содержанія духовныхъ училищъ, т. е. прибыли отъ восковыхъ свѣчей, самъ въ себѣ весьма обилень; но часть этихъ прибылей удерживается церквами, а самая большая часть ихъ дѣлается достояніемъ вольныхъ промышленниковъ и притомъ съ явнымъ нарушеніемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній; 2) единственное средство къ прекращенію всѣхъ существующихъ и могущихъ въ послѣдствіи возникнуть злоупотребленій въ свѣчномъ дѣлѣ съ одной стороны, съ другой—единственное средство къ полученію полныхъ выгодъ отъ восковыхъ свѣчей, выгодъ, служащихъ нынѣ только къ обогащенію частныхъ промышленниковъ, есть устройство свѣчнаго епархіальнаго завода; 3) средство это вполнѣ возможно и удобно, вполнѣ согласно съ существующими узаконеніями, и соответствуетъ духу и обычаямъ православной церкви. Всѣ прочія средства къ пресѣченію злоупотребленій и къ увеличенію свѣчныхъ прибылей, какъ доселѣ употреблявшіяся, такъ и могущія въ послѣдствіи быть употребленными, никогда не достигнутъ своей цѣли или даже откроютъ путь къ новымъ злоупотребленіямъ.

Хотя наши соображенія и въ цѣломъ и въ частяхъ были основаны или на официальныхъ документахъ, или на несомнѣнныхъ фактахъ, или на показаніяхъ и многолѣтнихъ опытахъ свѣдущихъ и добросовѣстныхъ людей, не смотря однакожъ на это, мы, для повѣрки самихъ себя въ дѣлѣ совершенно новомъ и не бываломъ, признали нужнымъ ознакомить съ ними разныя лица. Мнѣнія и сужденія о нашемъ проектѣ были не одинаковы, Были люди, которымъ наши предложенія казались совершенно невыполнимыми; были люди, которые видѣли въ нашемъ нелегкомъ для насъ трудѣ только попытки къ разнымъ облегченіямъ; но было не мало и такихъ, которые весьма серьезно отнеслись къ нашему труду, общали ему блестящій успѣхъ и изъявляли готовность содѣйствовать его осуществленію. Наши соображенія были прочитаны и бывшими тульскими архипастырями, Высокопреосвященными: Димитріемъ и Алексіемъ. Высокопреосв. Димитрій, прочитавъ нашъ проектъ (впрочемъ предъ самымъ отбытіемъ изъ тульской епархіи), сдѣлалъ такой о

немъ отзывъ: „сказанное вами, я нахожу дѣльнымъ, основательнымъ и несомнѣнно могущимъ имѣть благія послѣдствія. Но мѣстное начальство не можетъ принять на себя разрѣшенія привести въ исполненіе ваши предположенія, а на разрѣшеніе высшаго начальства едва ли можно надѣяться, уже потому, что они примѣнены только къ тульской епархіи. Можетъ быть наступитъ время, когда вашъ трудъ будетъ примѣненъ къ дѣлу и принесетъ желаемые плоды.“ Высокопр. Алексій, ознакомившись съ нашимъ трудомъ въ скорѣ по прибытіи въ Тулу, сказалъ: „нужно подождать; теперь я еще не нахожу здѣсь людей, годныхъ для этого дѣла.“

Въ 1860 году, исправлявшій должность оберъ-прокурора Св. Синода, Его Сіятельство князь Сергій Николаевичъ Урусовъ, ревизуя въ разныхъ епархіяхъ духовныя семинаріи и духовныя училища, былъ и въ Тулѣ. Послѣ перваго посѣщенія семинаріи, Его Сіятельство пригласилъ къ себѣ въ квартиру ректора, инспектора и нѣкоторыхъ наставниковъ семинаріи. Мы были въ числѣ приглашенныхъ. Князь, сказавши о печальномъ состояніи нашихъ учебныхъ заведеній и затрудненіяхъ начальства улучшить ихъ состояніе по крайней скудости матеріальныхъ средствъ, между прочимъ, спросилъ: не знаетъ ли кто изъ насъ какія либо мѣстныя средства къ улучшенію состоянія здѣшнихъ училищъ, или, не укажетъ ли на какія либо общія средства къ ихъ улучшенію. Мы имѣли честь высказать Его Сіятельству по этому предмету свое мнѣніе. Князь заинтересовался нашимъ мнѣніемъ и потребовалъ, чтобы мы подробнѣе изложили его. Выслушавъ насъ, онъ приказалъ нашъ проектъ немедленно препроводить къ нему въ Петербургъ. Въ мартѣ 1861 года отъ одной высокостоящей особы, близкой въ то время къ князю и вмѣстѣ, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, къ свѣчному дѣлу, мы получили увѣдомленіе слѣдующаго содержания: „М. Г. имѣю честь извѣстить Васъ, что изъ присланныхъ Вами бумагъ я сдѣлалъ употребленіе, предписанное Его Сіятельствомъ, Княземъ Сергіемъ Николаевичемъ. Съ удовольствіемъ увидѣлъ я въ Вашихъ соображеніяхъ подтвержденіе той мысли, что наша церковно-свѣчная часть можетъ быть устроена на лучшихъ основа-

нiяхъ и умножить наши весьма скудныя средства“. Затѣмъ мы узнали, что устройство епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ признано однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ увеличенія содержанія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Послѣ того какъ признано необходимымъ преобразовать наши духовно-учебныя заведенія и въ учебномъ, и въ административномъ, и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, и когда ближайшее попеченіе о духовныхъ училищахъ ввѣрено епархіальному духовенству, состоялось (въ 21 день декабря 1870 г.) Высочайшее повелѣніе, изъясненное въ 6 пунктѣ указа Св. Синода 1871 г., коимъ духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію създовъ онаго, предоставлено право ходатайствовать *предъ епархіальнымъ преосвященнымъ* объ устройствѣ *свѣчныхъ заводовъ* или *свѣчныхъ лавокъ на общія церковныя средства* съ тѣмъ, чтобы имѣющіе быть отъ нихъ доходы употребляемы были на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній.

Проектъ нашъ объ устройствѣ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ препровожденъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода въ 1860 году; а въ 1864 году сдѣланъ былъ первый опытъ устройства свѣчнаго епархіальнаго завода, именно въ Саратовѣ (*). Затѣмъ, уже послѣ вышеприведеннаго указа Св. Синода, состоявшагося вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, въ 1871 г., устроены свѣчные заводы: въ Черниговѣ, Пензѣ, Костромѣ, Нижнемъ Повгородѣ, Вологдѣ. Въ епархіяхъ: харьковской, самарской, московской, рязанской и полтавской свѣчные заводы или устраиваются, или проектируются; можетъ быть они устраиваются, или проектируются и въ другихъ епархіяхъ, кромѣ перечисленныхъ, но свѣдѣній объ этомъ въ настоящее время мы не имѣемъ.

(*) Мы далеки отъ мысли, что саратовскій епархіальный свѣчной заводъ устроенъ вслѣдствіе нашего проекта, или по нашему проекту. Въ этомъ дѣлѣ для насъ важно уже то, 1) что мнѣніе о необходимости устройства епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ высказано и заявлено нами и *затѣмъ* прежде, нежели *или* и *идя* *либо* во всей Россіи; 2) что наше мнѣніе о несомнѣнной пользѣ учрежденія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ всецѣло совпало съ мнѣніемъ правительства, а равно и нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ, которымъ ввѣрено главное попеченіе о духовныхъ училищахъ; 3) что наше мнѣніе оправдывается *самымъ дѣломъ* и *результатомъ*, не смотря на недовѣренность, примененія его къ дѣлу, съ самымъ удовлетворительнымъ успѣхомъ.

Духовенствомъ тульской епархіи *первое* слово о свѣч- номъ дѣлѣ произнесено было, если не ошибаемся, на епар- хіальномъ сѣздѣ, бывшемъ въ 1872 году, т. е., когда *изданъ былъ уже указъ о разрѣшеніи духовенству ус- троить свѣчные заводы* и когда въ нѣкоторыхъ епархіяхъ свѣчные заводы уже *дѣйствовали*. Священникъ Александръ Владимірскій на семъ сѣздѣ заявилъ, что, въ видахъ пользы церквей и духовно-учебныхъ заведеній, слѣдовало бы озаботиться учрежденіемъ въ каждомъ уѣздѣ складовъ восковыхъ свѣчей съ обязательствомъ для каждой церкви покупать свѣчи не иначе, какъ въ сихъ складахъ. Собра- ніе, какъ бы игнорируя указъ Св. Синода и существованіе заводовъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, большинствомъ го- лосовъ постановило: просить Его Преосвященство о доз- воленіи *открытія свѣчныхъ складовъ* по каждому уѣзду, или даже по каждому благочинническому округу. Въ то- же время священникъ Бурцевъ предложилъ собранію про- сить Его Преосвященство войти съ представленіемъ куда слѣдуетъ, о томъ, чтобы существующій нынѣ 21% сборъ съ церквей на потребности духовно-учебныхъ заведеній былъ совершенно отмѣненъ и замѣненъ введеніемъ про- дажи свѣчей съ заводовъ подъ бандеролью, т. е. чтобы заводчикъ платилъ по 20 к. за каждую бандероль на 1 ф. свѣчей; по 1 р. за 5 ф.; по 2 р. — для 10 ф.; по 8 р. — для 1 пуд., и потомъ продавалъ свѣчи съ завода уже не по 75 к., а по 95 к., а въ церквахъ они продавались бы по той же самой цѣнѣ. Выслушавъ заявленіе священ- ника Бурцева, собраніе постановило только: *занести его въ протоколъ*. Его Высокопреосвященство постановленіе сѣзда *объ учрежденіи складовъ*, какъ и слѣдовало ожи- дать, не утвердилъ, а положилъ резолюцію: „,слѣдуетъ подробно разработать этотъ вопросъ“. Что касается мнѣ- нія свящ. Бурцева, которое сѣздъ не подвергалъ даже обсужденію, а только внесъ въ протоколъ, то оно по ре- золуціи Его Высокопреосвященства признано положительно не состоятельнымъ.

Въ слѣдующемъ 1873 г. епархіальный сѣздъ, въ ис- полненіе выше приведенной резолюціи Его Высокопреосвя- щенства, для обсужденія вопроса объ устройствѣ свѣч- ныхъ складовъ призналъ необходимымъ учредить особую

коммиссію. Коммиссія эта высказавъ свои соображенія по свѣчному дѣлу, „пришла къ такому убѣжденію, что хотя должна быть польза отъ епархіальныхъ складовъ для усиленія средствъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи, но во избѣжаніе всегдашняго подчиненія этихъ складовъ производителямъ церковныхъ свѣчей, у которыхъ, очевидно, остаются первыя и большія выгоды отъ этого производства, желала бы, въ виду полезныхъ результатовъ отъ учрежденія свѣчныхъ заводовъ въ другихъ епархіяхъ—саратовской, вологодской, черниговской и друг. такого же учрежденія и въ своей епархіи“. Эта временная коммиссія объяснила, что она не имѣетъ ни времени, ни средствъ заняться приведеніемъ въ исполненіе своихъ предначертаній по устройству снабженія церковей свѣчами на возможно полезныхъ для духовенства основаніяхъ; потому признаетъ необходимымъ просить Его Высочайшее освященство о составленіи изъ священниковъ г. Тулы комитета, съ приглашеніемъ къ участию въ немъ, нѣкогда составлявшаго проектъ устройства свѣчнаго епархіальнаго завода, преподавателя семинаріи г. Дружинина, вѣннвъ этому комитету въ обязанность—въ непродолжительный срокъ, по крайней мѣрѣ къ февралю будущаго 1874 г., составить проектъ правилъ снабженія церковей свѣчами изъ епархіальныхъ складовъ. Съѣздъ, выслушавъ этотъ докладъ временной коммиссіи, прямо указывающій на необходимость устройства *свѣчнаго епархіальнаго завода*, постановилъ: образовать особую коммиссію изъ уполномоченныхъ отъ духовенства г. Тулы священниковъ, которой и поручить *въ окончательной формѣ выработать вопросъ о свѣчномъ складѣ* (*).

Такое постановленіе съѣзда, недостаточно опредѣленное по своему выраженію, сбило съ толку вновь учрежденную по свѣчному дѣлу постоянную коммиссію, она поняла его въ смыслъ категорическаго требованія разработывать вопросъ не о томъ уже, какое изъ различныхъ

(*) Надобно думать, что съѣздъ разумѣлъ здесь, согласно съ мнѣніемъ своей коммиссіи, такой складъ, который былъ бы внѣ всякаго подчиненія стороннимъ производителямъ церковныхъ свѣчей, т. е. который предполагаетъ существованіе своего епархіальнаго завода. *Ред.*

средствъ увеличенія свѣчныхъ прибылей, болѣе выгодно, болѣе удобно, болѣе прочно и болѣе примѣнимо къ тульской епархіи; а не обращая вниманія на указъ Св. Синода, и на все, что сдѣлано и дѣлается въ другихъ епархіяхъ, не обращая вниманія даже и на то основательное убѣжденіе, къ которому пришла—было комиссія сѣзда, принялась разработывать только одну сторону свѣчнаго вопроса и трудиться исключительно надъ составленіемъ проекта только о свѣчномъ складѣ, предположивши, что этого именно и требуетъ отъ нея сѣздъ*).

Чтоже изъ этого вышло? Съ учрежденія комиссіи протекло три года, а вопросъ о свѣчномъ складѣ все еще только остается вопросомъ. Разрѣшится ли когда этотъ вопросъ, какъ разрѣшится, принесетъ ли разрѣшеніе его желаемую пользу, этого мы не знаемъ; а между тѣмъ этотъ вопросъ именно вопросъ о свѣчномъ складѣ уже породилъ серьезныя неудовольствія въ средѣ церковныхъ старостъ, въ средѣ многихъ гражданъ и даже въ средѣ самаго духовенства.

Въ слѣдующей статьѣ мы надѣемся подробнѣе изложить наше мнѣніе о свѣчныхъ заводахъ и свѣчныхъ складахъ.

№ №.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ СВѢЧНЫХЪ ОПЕРАЦІЙ ВЪ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ(**).

Вопросъ объ улучшеніи свѣчныхъ операцій по церквамъ нашей тульской епархіи, хотя и медленно, тѣмъ не менѣе подвигается впередъ. Дай только Богъ, чтобы онъ, встрѣчая отовсюду затрудненія къ благопріятному разрѣ-

*) Ошибается или нѣтъ комиссія тульскихъ священниковъ, понимая такъ постановленіе сѣзда 1873 года, мы не знаемъ. Если и ошибается, виновать сѣздъ въ этой ошибкѣ, изложивши свое постановленіе въ таинхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ.

(**) Настоящая статья получена одновременно съ предыдущею и вмѣстѣ съ нею обязана своимъ происхожденіемъ одной и той же статьѣ о. М. Рождественскаго. Мы не боимся наскучить читателямъ однообразіемъ, такъ какъ объ эти статьи касаются самаго интереснаго для нашего духовенства вопроса и принадлежатъ перу такихъ писателей, которые сами горячо заинтересованы свѣчнымъ вопросомъ. Жаль только, что объ эти статьи не подоспѣють ко времени сентябрьскаго сѣзда. *Ред.*

пенію его, не остановился снова на неопредѣленное время. Какъ видно изъ сообщеній о. М. Рождественскаго въ № 12 Еп. Вѣд. текущаго года, комиссія по устройству свѣчныхъ операцій, начавши свои дѣйствія по порученію VI епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ сентябрѣ 1874 года, на первыхъ же порахъ почти уже встрѣтилась съ несочувствіемъ новому дѣлу со стороны лицъ, близко къ нему стоящихъ, или по крайней мѣрѣ „есть уже основаніе къ предположенію несочувствія“, какъ говоритъ о. Рождественскій. Трудно, конечно, бороться съ этимъ несочувствіемъ на первыхъ же порахъ; но что же дѣлать? Какое новое дѣло обходится безъ несочувствія ему тѣхъ личностей, интересы или самолюбіе коихъ какимъ бы то ни было образомъ затрогиваются этимъ новымъ дѣломъ? А тутъ въ этомъ новомъ дѣлѣ, предпринимаемомъ нашимъ духовенствомъ, затрогиваются интересы свѣчепромышленниковъ съ одной стороны, самолюбіе многихъ церковныхъ старостъ съ другой. Нельзя ожидать того, чтобы свѣчепромышленники не подняли тревоги при введеніи новыхъ свѣчныхъ операцій въ дѣйствіе и не постарались противодействовать ему всѣми возможными для нихъ способами. Нельзя ожидать и того, чтобы многіе церковные старосты приняли новыя мѣры благосклонно, съ охотою и желаніемъ содѣйствовать ихъ полнѣйшему и скорѣйшему осуществленію. Но что за бѣда. Пусть комиссія наша отнюдь не смущается такимъ несочувствіемъ; пусть она не останавливается ни предъ какими препятствіями при исполненіи возложенныхъ на нее порученій; но шагъ за шагомъ идетъ впередъ къ достиженію предначертанной съѣздомъ цѣли ея дѣйствій. Она дѣйствуетъ по порученію съѣзда, и въ этомъ ея сила противъ всѣхъ козней недоброжелателей новыхъ мѣръ по свѣчнымъ операціямъ, въ этомъ ея опора во всѣхъ случаяхъ нападокъ на новыя мѣры со стороны несочувствующихъ имъ; потому что епархіальный съѣздъ есть представитель всего епархіальнаго духовенства, есть сила, на которую комиссія всегда можетъ опереться, исполняя свои обязанности. Даже и этого мало: комиссія наша по устройству свѣчныхъ операцій въ епархіи теперь болѣе уже не есть комиссія, занимающаяся разработкою вопроса объ улучшеніи свѣч-

ныхъ операций. По смыслу постановленія VI епархіальнаго сѣзда, отъ 4 сентября 1874 года, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, она уже есть *de iure et de facto* то „постоянное центральное управление“, учрежденное въ г. Тулѣ „подъ ближайшимъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства“, о которомъ сказано въ § 1 „Положеній объ устройствѣ свѣчныхъ операций въ тульской епархіи“. Она есть уже нѣкоторымъ образомъ особое, специальное епархіальное учрежденіе, имѣющее дѣйствовать въ предѣлахъ правъ и власти предоставленной центральному управленію „Положеніями“, утвержденными Его Высокопреосвященствомъ. Она теперь уже получила законную санкцію и болѣе даже и именовать себя не должна „коммиссіею“, но должна прямо называться „центральнымъ управленіемъ“, и въ этомъ послѣднемъ названіи для нея есть новая точка опоры, новая сила въ борьбѣ со всѣми препятствіями, потому что она находится подъ ближайшимъ покровительствомъ Владыки. И такъ пусть это постоянное центральное управленіе скорѣе начнетъ свои дѣйствія во всемъ согласно утвержденнымъ Владыкою „положеніямъ объ устройствѣ свѣчныхъ операций въ тульской епархіи“; тогда она можетъ надѣяться на поддержку его всѣмъ епархіальнымъ духовенствомъ, которое увидитъ въ немъ точнаго исполнителя предначертаній епархіальнаго сѣзда и сочтетъ своею обязанностію содѣйствовать успѣху его дѣятельности. Что доселѣ было сдѣлано этимъ управленіемъ, или „коммиссіею“, какъ оно себя именovalo, то хорошо; но нужно достигнуть еще лучшихъ результатовъ въ возможной скорости.

Что большинство церковныхъ старость, по вопросу о количествѣ расходуемыхъ свѣчей, въ своихъ свѣдѣніяхъ, какъ сообщаетъ о. Рождественскій, „останавливается на цифрѣ, которая показана въ годичномъ отчетѣ ихъ“, о томъ беспокоиться много не стоитъ на первыхъ же порахъ: въ послѣдствіи дѣло уяснится и точное количество потребляемыхъ церквами епархіи свѣчей само собою опредѣлится. Показаніе отчетной цифры не есть что-нибудь не предвидѣнное: примѣчаніе къ § 9 „положеній“ заранее предвидѣло, что точнаго количества на первый разъ не покажутъ въ свѣдѣніяхъ, и потому тамъ сказано: „во

всякомъ случаѣ не менѣе того количества, какое показывается по отчетамъ“. И отнюдь нельзя сказать того, чтобы тутъ большую роль играло прежнее взиманіе свѣчной прибыли съ каждаго фунта: теперь уже всѣмъ и каждому изъ старостъ извѣстно, что берется съ церкви опредѣленный взносъ, назначенный разъ на всегда, безъ отношенія его къ количеству продаваемыхъ свѣчей. Вся суть дѣла здѣсь заключается, безъ сомнѣнія въ томъ, что при чрезмѣрно, до безсовѣстныхъ размѣровъ распространившейся, спекуляціи свѣчепромышленниковъ, продажа свѣчей во многихъ церквахъ епархіи, особенно въ городскихъ, пригородныхъ и тѣхъ сельскихъ церквахъ, гдѣ бывають близко торги и есть лавченки съ свѣчною продажею, — почти не существуетъ, такъ что въ дѣйствительности въ нихъ несравненно менѣе продается свѣчей, чѣмъ сколько ихъ показывается въ отчетахъ еще по заведенному издавна порядку изъ года въ годъ въ одномъ и томъ же количествѣ. Пусть центральное управленіе скорѣе употребитъ все свое усиліе добиться прекращенія розничной свѣчной продажи; тогда результатъ будетъ совсѣмъ иной: тогда многія церкви, показавшія теперь 1 пудъ въ слѣдующій разъ покажутъ если не въ пять разъ, то въ два или три раза больше теперешняго. Тогда каждый староста будетъ имѣть въ виду дѣйствительно потребное для церкви количество свѣчей, а теперь у многихъ изъ нихъ не выходитъ изъ головы то, что у нихъ и эти свѣчи, вытребованныя сообразно отчетнымъ цифрамъ, должны будутъ залежаться и поведутъ къ перепискѣ съ управленіемъ. Вотъ что касается до того, что, многіе старосты не доставили никакихъ свѣдѣній относительно потребнаго для церквей количества налѣпковъ, это дѣло совсѣмъ иного рода. Тутъ уже играетъ роль не розничная продажа свѣчей вольными промышленниками, а самолюбіе старостъ многихъ богатыхъ церквей, которые освѣщаютъ церкви по своему вкусу и враву и для того закупаютъ свѣчи фунтовья и даже двухъ и трехъ фунтовья и налѣпки цѣлыми пудами въ Москвѣ, Харьковѣ и Нижнемъ, и не желаютъ того чтобы кто нибудь смѣлъ ихъ контролировать въ расходованіи денегъ на „великолѣпное освѣщеніе“ церквей „на славу“. И нужно прежде всего удивляться тому, какъ

о.о. благочинные, принимавшіе свѣдѣнія о потребномъ количествѣ свѣчей, не потребовали отъ причтовъ и старостъ дополнительныхъ свѣдѣній о потребномъ количествѣ налѣпковъ, и такимъ образомъ оказали потворство своенравію старостъ и сами же не выполнили требованій управленія. Они, какъ ближайшіе представители епархіальной власти въ своемъ районѣ, необходимо должны бы были оказать свое содѣйствіе управленію, а не такъ холодно отнестись къ его просьбѣ. Центральное управленіе въ правѣ теперь потребовать, чтобы ему были о.о. благочинными доставлены свѣдѣнія отъ старостъ о потребномъ количествѣ налѣпковъ: даже, во что бы то ни стало, оно можетъ чрезъ посредство консисторіи добиться этихъ свѣдѣній. При томъ, такъ какъ извѣстно, что покупаемое церквями количество свѣчей, собственно для освѣщенія церквей потребное, всегда записывалось и доселѣ записывается въ приходо-расходныя церковныя книги даже и въ тѣхъ церквяхъ, гдѣ старосты подъ видомъ своего личнаго на то пожертвованія освѣщаютъ церкви на счетъ сбываемыхъ ими свѣчныхъ огарковъ; то тутъ даже есть возможность центральному управленію добиться истины, узнать приблизительно точную цифру потребляемаго церквями количества большихъ свѣчей и налѣпковъ. Для этого стоитъ только центральному управленію попросить консисторію предписать о.о. благочиннымъ отобратъ отъ причтовъ выписки изъ приходо-расходныхъ книгъ о количествѣ купленныхъ каждою церковію свѣчей для освѣщенія церкви въ 1874 и 1875 годахъ, и сличить добытыя такимъ путемъ цифры съ показаніями старостъ. Провѣрять потомъ эти свѣдѣнія, а равно и тѣ, какія теперь доставлены управленію,—на „благочинническихъ собраніяхъ духовенства“, какъ то рекомендуетъ неизвѣстный авторъ корреспонденціи, напечатанной въ № 13 Еп. Вѣд. положительно нѣтъ никакой ни нужды, ни цѣлесообразности. Можно сказать заранѣе, что если бы и вѣрно было сдѣлать эти собранія, духовенство не собралось бы въ полномъ составѣ для разсмотрѣнія этихъ свѣдѣній во всѣхъ благочиніяхъ и на дѣлѣ разсмотрѣніе это не состоялось бы, а всего вѣрнѣе было бы во многихъ мѣстахъ составленъ благочинными журналъ единолично или съ двумя

тремя сосѣдными священниками, что де-скать свѣдѣнія раз-
 смотрѣны и оказались вѣрными, и посланъ бы былъ по
 благочинію для подписи. И всѣ остались бы этимъ доволь-
 ны, потому именно, что духовенство даже и свѣздами на-
 шими тяготится и по недосугамъ своимъ и по недостаточ-
 ности средствъ на развѣзды, а собраніями для такихъ
 мелочей, какъ разсмотрѣніе свѣдѣній, тѣмъ болѣе потя-
 готится, какъ излишнею затѣею. Да и стоитъ ли, въ са-
 момъ дѣлѣ, тревожить все духовенство изъ-за того, чтобы
 въ концѣ концовъ получить въ результатѣ нѣсколько лиш-
 нихъ пудовъ требуемаго количества свѣчей, когда каждый
 пудъ свѣчей можетъ доставить выгоды максимумъ 2 р., а
 проѣхать каждому на благочинническое собраніе за 10—
 40 верстъ будетъ стоить не малой траты денегъ и по-
 тери времени? Нѣтъ! Лучше пусть 100 пудъ свѣчей бу-
 деть не добрано на всю епархію годъ или два, чѣмъ по-
 рождать въ средѣ духовенства ропотъ и недовольство на
 дѣйствіе центрального управленія по случаю созыва этихъ
 собраній да непроизводительной траты на нихъ и денегъ
 и времени. Тотъ же еще авторъ корреспонденціи гово-
 ритъ, что „коммиссія, вѣроятно, рѣшитъ отдать поставку
 свѣчей на всю епархію одному подрядчику“. Этому во
 всякомъ случаѣ не должно быть, какъ потому что такая
 отдача была бы введеніемъ монополіи, которая никогда
 не желательна по многимъ причинамъ, такъ и потому что
 центральному управленію не дано на то никакого права:
 ему „положеніями“ указаны два способа снабженія церк-
 вей свѣчами: „или посредствомъ устройства свѣчныхъ
 складовъ или же посредствомъ договоровъ съ свѣчными
 заводчиками и свѣчными оптовыми торговцами о снабже-
 нии церковей свѣчами прямо изъ лавокъ заводчиковъ и
 оптовыхъ торговцевъ“ въ порядкѣ, указанномъ въ самыхъ
 „положеніяхъ“. Продолжая дальнѣйшія свои дѣйствія,
 центральное управленіе необходимо должно теперь отовсѣхъ
 свѣчныхъ заводчиковъ епархіи и оптовыхъ торговцевъ,
 если они есть въ какихъ либо городахъ и пожелаютъ
 войти въ соглашеніе съ управленіемъ, потребовать образцы
 всѣхъ сортовъ свѣчей, изготовляемыхъ ими самими или
 приобретаемыхъ въ склады, изслѣдовать, нѣтъ ли въ воскѣ
 этихъ свѣчей подмѣси постороннихъ веществъ, объявить

заводчикамъ и торговцамъ свѣчами, что всѣ свѣчи, приобрѣтаемыя у нихъ для церквей, въ случаѣ ихъ соглашенія съ управленіемъ, будутъ свидѣтельствоваться членами управленія, и что свѣчей не изъ чистаго воска ни какимъ образомъ не будетъ допущено къ употребленію въ церквахъ, и потомъ уже заключить съ желающими условія и контракты на поставку свѣчей въ епархіальные склады или снабженіе церквей свѣчами прямо изъ лавокъ съ соблюденіемъ всѣхъ упоминаемыхъ въ „положеніяхъ“ мѣръ противъ контрафакціи и неправильнаго веденія свѣчной отчетности по церквамъ епархіи. Если бы при этомъ пришлось выговорить меньшую уступку въ цѣнахъ, чѣмъ предполагалось съѣздомъ, не бѣда, лишь бы свѣчи въ церквахъ употреблялись изъ одного чистаго воска и розничная продажа ихъ внѣ церквей была окончательно прекращена.

Воскресенской церкви, въ г. Вѣлевѣ, свящ. М. Бурцевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. *Еще о вкладахъ на вѣчное поминовеніе.* — Свящ. воровж. епархіи Виссаріонъ Прокопьевъ, въ дополненіе къ своей статьѣ о вкладахъ на вѣчное поминовеніе, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ источниковъ улучшенія матеріал. быта духовенства, изъ которой въ 3 №-рѣ Т. Е. В. сдѣлано было извлеченіе (стр. 100), пишетъ слѣдующее:

„Въ виду значительныхъ успѣховъ отъ введенія „записей“ при ввѣрпной мнѣ церкви, я не могу не высказать еще нѣсколько словъ, способствующихъ развитію этого важнаго установленія при нашихъ убогихъ сельскихъ церквахъ. Сколько мнѣ ни приходилось встрѣчаться съ священниками, послѣ напечатанія статьи „о записяхъ“, не многіе изъ почтенныхъ стариковъ, заслужившихъ авторитетность въ приходахъ своихъ, изъявили сочувствіе къ этому общеплезному установленію. Резонныхъ возраженій, по этому предмету, я не слышалъ ни отъ кого изъ отцовъ пастырей, за исключеніемъ не многихъ, въ приходахъ которыхъ исполняется въ годъ 2—3 сорокоуста. Тяжело, говорятъ они, и не выгодно, со введеніемъ запи-

сей и приема вкладовъ, лишиться годовыхъ доходовъ отъ 100 до 150 рублей. И по этой единственной причинѣ окончательно отказываются отъ введенія „записей“ въ приходахъ своихъ. Но таковыя, почтеннѣйшіе отцы, упускаютъ изъ вида тотъ пунктъ статьи „о записяхъ“ (№ 2-й Вор. Еп. Вѣд.) въ которой говорится не только о покойникахъ, но и о живыхъ; а сихъ послѣднихъ, въ общемъ итогѣ записавшихся, оказывается почти половина. Притомъ, изъ покойниковъ могутъ быть вписаны, не только умершіе въ настоящее время, но и въ давнопрошедшее, а таковыхъ, по крайней мѣрѣ по началу, большее количество; и за нихъ-то мы никогда бы не получили никакихъ денежныхъ взносовъ, если бы не ввели у себя записей на вѣчныя поминовенія. Скорѣе и вѣрнѣе всего, эти взносы послѣдовали бы въ пользу проходимцевъ. Понятна, впрочемъ, существенная причина, по которой старики наши, священники, отзываются холодностію и невниманіемъ къ записямъ на вѣчныя поминовенія. Я ничего не буду говорить о старческой лѣности вообще и апатичности ко всему новому, болѣе или менѣе полезному, но не стариками при церквахъ нашихъ введенному, — скажу только то, что не надѣясь дожить до того времени, когда можно будетъ пожать хорошіе плоды отъ этихъ установленій, старики наши совершенно отказываются отъ этого святаго и въ высшей степени полезнаго установленія, и своею несклонностію тормозятъ только усердіе молодыхъ пастырей, находящихся въ однихъ съ ними приходахъ, которые и хотѣли бы, быть можетъ, ввести доброе начало въ дѣлѣ „записей“, но, встрѣчая оппозицію стариковъ, ничего, пожелательно, не могутъ предпринять полезнаго и хорошаго. Таковымъ авторитетнымъ личностямъ, да позволено мнѣ будетъ привести на память обстоятельство изъ жизни одного старика, который вздумалъ садить плодовые деревья уже на закатѣ своихъ дней. Ему напомнили о слишкомъ позднихъ его хлопотахъ по предмету садоводства; но старикъ отвѣчалъ очень разумно: „мы должны жить, на этомъ свѣтѣ, не для себя только, но и для потомства, чтобы надолго оставить въ немъ по себѣ добрую память“. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ же мы, старики, можемъ оставить по себѣ добрую и самую долгую память, собственно, въ

молодомъ — послѣдующемъ духовенствѣ — нашихъ вѣчныхъ молитвенникахъ, какъ не введеніемъ записей на вѣчныя поминовения? Жили и прежде насъ пастыри въ приходахъ нашихъ, жили и по 30 лѣтъ, и по 40, и болѣе лѣтъ, были учительны, быть можетъ и назидательны для пасомыхъ своихъ, были строители иконостасовъ, приделовъ, большихъ колоколовъ, ризницъ и разной цѣнной, церковной утвари, открывали школы. Всѣ эти статьи рекомендуютъ ихъ, какъ дѣятельныхъ пастырей, съ хорошей стороны. Но ни одинъ изъ нихъ не позаботился о насущномъ, матеріальномъ обезпеченіи будущихъ своихъ молитвенниковъ, ни одинъ (за весьма малымъ исключеніемъ и то развѣ(*) въ городахъ только) не оставилъ по себѣ доброй памяти въ потомствѣ, собственно по этому предмету. Что мы говоримъ теперь о нашихъ предѣстникахъ, — наше потомство имѣетъ полное право сказать, въ свое время, тоже самое о насъ самихъ. Перелистывая очень часто документы церковные, и, встрѣчая имена предковъ священниковъ, — не тревожишься никакимъ, не только особеннымъ, но и обыкновенно — благодарнымъ чувствомъ, при взглядѣ на ихъ подписи. Не то бы было, не такой бы намъ былъ почетъ, если бы мы старались оставлять по себѣ вѣчную память, не только во вѣреныхъ намъ церквахъ и въ прихожанахъ нашихъ, но и особенно въ духовенствѣ — заботами о благѣ общественномъ, хотя бы и матеріальномъ, какъ относительно „записей“, такъ и устройства(**) подцерковныхъ домовъ, а также введеніемъ опредѣленнаго отъ жителей жалованья, гдѣ только это возможно.

„Дорого, отцы, и важно начало въ дѣлѣ введенія „записей“, а потомъ потомству нашему уже легко будетъ поддерживать начатое предвами. Насколько старѣйшіе на-

(*) Въ Воронежской Пятницкой церкви, слышно, покойный о. Донченко довольно потрудился въ составленіи вѣчнаго капитала (до 1700 р.). Намѣстники о. Донченкова всегда вспоминаютъ самымъ добрымъ словомъ.

(**) Въ Хуторѣ Волоконскомъ, принадлежавшемъ къ сл. Вѣлой особымъ стараніемъ благочиннаго Е. Прокопьева устроенъ для священника очень хорошей, теплой и удобный домъ, съ кухней, амбарами и прочими хозяйственными пристройками, а также и для причетника. Въ слободѣ Кантемировой стараніемъ покойнаго о. благочиннаго І. Скрибина купленъ домъ для священника со всемъ пристроемъ.

ши и авторитетные пастыри холодно и безучастно относятся къ „записямъ“ (что я и предвидѣлъ), на столько же молодые наши пастыри съ особеннымъ сочувствіемъ, ревностію и даже горячностію (каковая тоже бываетъ, иногда вредна и легко можетъ испортить ходъ дѣла при самомъ началѣ)(*) берутся за это святое установленіе. Дай Богъ, чтобы молодое наше поколѣніе было, и въ этомъ случаѣ, дѣятельнѣе насъ, стариковъ. Право, невольно, какъ-то, вѣрится что вопросъ о „записяхъ“, не въ далекомъ будущемъ, долженъ возвыситься надъ всѣми проектами доселѣ изданными по улучшенію быта духовенства и долженъ принять самые широкіе размѣры въ сельскихъ церквяхъ нашей большой епархіи.

„Взглянемъ на успѣшный ходъ записей съ иной стороны. Нашъ Св. Синодъ, въ видахъ особенныхъ заботъ по улучшенію быта духовенства, и особенно въ дѣлѣ приобрѣтенія подцерковныхъ домовъ, постановилъ: „тѣхъ церковныхъ старость, которые окажутъ особенную заботу въ устройствѣ для причтовъ новыхъ домовъ, или въ выкупѣ старыхъ, представлять къ наградамъ, свойственнымъ ихъ званію“. Если Св. Синодъ оказалъ такое вниманіе къ церковнымъ старостамъ, заботящимся о матеріальномъ благосостояніи служащаго духовенства, въ приобрѣтеніи подцерковныхъ домовъ; то мы вполне можемъ надѣяться, что наше высшее благопечительное начальство обратитъ таковое же милостивое вниманіе свое и на тѣхъ пастырей, которые особымъ стараніемъ своимъ позаботятся объ умноженіи, до извѣстной цифры, вѣчнаго, независимаго, церковнаго капитала, въ пользу служащаго духовенства. Какое приобрѣтеніе можетъ принести, сравнительно, болѣе значительную пользу духовенству, нежели устройство домовъ, освобождая его навсегда отъ уни-

(*) О. С. Карповъ, почтеннѣйшій предсѣдатель епарх. съезда, въ минувшую сессію, далъ мнѣ честное слово: поддержать въ приходѣ своемъ мою мысль о „записяхъ“, и за текущій годъ приобрѣсти въ пользу ольховатскаго причта не менѣе 2000 руб. Помогли ему Богъ. Я признаю его молодую энергію, зная, притомъ, религіозность, достаточность и усердіе ольховатскихъ жителей. Но думаю, онъ встрѣтитъ поэтому предмету сильную оппозицію со стороны тамошнихъ извѣстныхъ личностей.

зительнаго попрошайничества, настолько тягостнаго, что я, и за 19 лѣтъ моего пастырскаго служенія, никакъ^(*) не могу свыкнуться съ нимъ"... (Воронеж. Е. В. № 9).

2. *Мѣры къ улучшенію дѣлъ духовн. попечительства.* — Смоленскій епархіал. съѣздъ, въ октябрѣ 1875 г., обсуждалъ мѣры къ улучшенію дѣлъ духовн. попечительства. 1) Мѣстнымъ преосвященнымъ предложено было съѣзду обсудить этотъ предметъ, „такъ какъ средства епархіал. попечительства далеко не соотвѣтствуютъ числу лицъ, нуждающихся въ пособіи, и средствами этими по недостаточности доставляемыхъ благочинными свѣдѣній, пользуются иногда такія лица, которыя могли бы безъ всякаго затрудненія находиться на попеченіи ближайшихъ родственниковъ, обязанныхъ по закону оказывать имъ должное вспоможеніе, и тѣмъ самымъ дать епархіальному начальству способъ обезпечить болѣе приличнымъ образомъ такія сиротствующія семейства, которыя не могутъ предвидѣть ни отъ кого никакой помощи“. Съѣздомъ постановлено: „Предоставить благочинническимъ совѣтамъ пересмотрѣть тщательно положеніе лицъ, получающихъ пособія отъ попечительства, и о тѣхъ, кои имѣютъ ближайшихъ родственниковъ, могущихъ давать пособіе, доставить свѣдѣнія попечительству, а равно и о тѣхъ, коимъ требуется прибавить пособія“. 2) Имѣя въ виду, что средства епархіал. попечительства, дѣйствительно, далеко не соотвѣтствуютъ числу лицъ нуждающихся въ ономъ, члены съезда разсуждали о томъ, не предвидится ли какихъ либо источниковъ, изъ которыхъ можно бы почерпнуть хотя малыя средства къ улучшенію быта ихъ, и постановили: „вмѣнить въ обязанность причтамъ, давагъ вдовамъ и сиротамъ часть церковной земли подъ постройку домовъ и хотъ малую усадьбу; вромѣ того предоставить имъ нѣкоторую долю земли, какъ въ огородѣ, такъ и въ полѣ, гдѣ къ тому есть возможность. Сверхъ сего, съѣздъ

(*) Въ настоящее время совершенно оставлены мною всѣ годичныя хоженія по приходу, не исключая и предраздѣчныхъ молитвъ; молитвы эти читаются въ церкви. Въ русскихъ селахъ, слышно, духовенство ходить по приходамъ за милостынею, или за подаваніемъ (неоскорбляйтесь отцы, различіе названія нельзя дать этимъ хоженіямъ) до 11, даже до 15 разовъ въ годъ. Это ужасно.

признать благопотребнымъ имѣть епархіальныя богадѣльни для тѣхъ бѣдныхъ своихъ, которыя нуждаются въ пріютѣ за неимѣніемъ своихъ домовъ, а для несовершеннолѣтнихъ сиротъ мальчиковъ — имѣть ремесленныя училища; каковыя благотворительныя учрежденія съѣздъ находитъ удобнымъ учредить въ городахъ при училищахъ или монастыряхъ, если дозволено будетъ, пригласивъ къ возможному участию и содѣйствію въ семъ благомъ дѣлѣ и святаго обители. — Но устройство такихъ полезныхъ заведеній съѣздъ находитъ неблаговременнымъ, или вѣрнѣе невозможнымъ, въ виду многихъ неотложныхъ нуждъ училищныхъ, требующихъ немалыхъ средствъ отъ духовенства, и потому отлагаетъ оное дѣло до болѣе благопріятнаго времени, предоставляя разработать оный предметъ депутатамъ своимъ совмѣстно съ членами благочинническихъ совѣтовъ (если таковыя будутъ утверждены Его Пресвященствомъ). 3) Имѣя въ виду также и то, что епархіальное попечительство не знаетъ хорошо всѣхъ нуждъ вдовъ и сиротъ, а равно и то, какое назначить пособіе тому или другому сиротствующему семейству, съѣздъ разсуждалъ о перемѣнѣ порядка, существующаго нынѣ въ попечительствѣ, въ собираніи денегъ, выдачѣ пособія нуждающимся и проч. и постановилъ: открыть по всѣмъ уѣздамъ, такъ называемыя, уѣздныя попечительства, членами коего должны быть всѣ члены благочинническаго совѣта подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго благочиннаго; правила этихъ попечительства напечатаны въ 11 №-рѣ Т. Е. В. (Смолен. Е. В. № 14).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Воскресное Чтеніе 1876 г. №№ 1—25.

Воскресное Чтеніе одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ нашихъ духовныхъ журналовъ; оно существуетъ сорокъ лѣтъ, и въ первое время своего существованія было почти (еще Христіанское Чтеніе) единственнымъ проводникомъ религіознаго просвѣщенія въ нашемъ православномъ отечествѣ. Содержаніе его составляли, преимущественно, слова; бесѣды, различныя наставленія и изреченія

св. отцевъ и учителей древней вселенской церкви, жизнеописанія лицъ, извѣстныхъ своею праведною жизнію, заслугами церкви и отечеству, слова и бесѣды нашихъ пастырей (церкви) въ разныя вѣсты по церковно-библейской исторіи, а также изъясненія нѣкоторыхъ особенно назидательныхъ мѣстъ о вѣщаніи Воскресное Чтеніе было и тогда еженедѣльнымъ изданіемъ, по этому материалу въ немъ располагался сообразно содержанию недѣльныхъ, воскресныхъ службъ, сообразно воспоминаемымъ событіямъ и святымъ, случающимся въ извѣстную недѣлю; только прежде Воскресное Чтеніе не имѣло того утилитарнаго, исключительно характера, какой получило оно въ 60-хъ годахъ. До этого времени Воскресное Чтеніе имѣло своею задачею служить дѣлу религіознаго просвѣщенія всего православнаго русскаго народа, и благодаря незначительному количеству другихъ, такъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ журналовъ, оно достигало своей цѣли: широкое распространеніе этого журнала и громадная популярность его во всѣхъ слояхъ нашего общества служила доказательствомъ этому. Въ 60-хъ годахъ, съ появленіемъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ, съ измѣненіемъ умственнаго направленія въ обществѣ, Воскресное Чтеніе потеряло свое прежнее общественное значеніе и сдѣлалось достоинствомъ преимущественно духовенства. Съ этихъ поръ оно измѣняетъ свою внѣшнюю форму, а вмѣстѣ съ формою измѣняетъ и свое содержаніе; оно начинаетъ преслѣдовать преимущественно практическіе служебныя интересы духовенства. . Назадъ тому лѣтъ пять или шесть Воскресное Чтеніе переходитъ въ другія руки (прежде оно издавалось при кievской академіи), форматъ его измѣняется въ третій разъ, и какъ бы специальною задачею журнала становится популярное толкованіе св. писанія. Въ 25-ти №№ Воскреснаго Чтенія за нынѣшній годъ, изъ 400 страницъ не болѣе пятой части этого числа занята статьями не экзегетическаго характера; остальные же статьи посвящены или изъясненію псалмовъ и отдѣльныхъ мѣстъ св. писанія, или примиренію, повидимому, противорѣчащихъ мѣстъ писанія, или же наконецъ статьямъ, которыя не имѣютъ собственно экзегетическаго

характера, но которые могутъ служить къ нуразумѣнію смысла св. писанія. Къ статьямъ перваго рода, т. е. — не экзегетическаго характера принадлежатъ: 1) Последняя четверть XIX столѣтія. Неизвѣстнаго автора (*). Въ этой коротенькой статейкѣ говорится о замѣчаемомъ повсюду въ современномъ обществѣ недовольствѣ и разочарованіи жизнію, и указываетъ на ослабленіе религіи въ обществѣ, какъ на причину этого недовольства. 2) Иисусъ Христосъ основаніе всему Н. Х. М. — овалу. Размышленіе по случаю новаго года, въ которомъ излагаются мысли о томъ, что человекъ долженъ пользоваться временемъ для пріобрѣтенія себѣ не временныхъ, а вѣчныхъ благъ. Въ мірѣ все измѣнчиво и непостоянно; поэтому, если мы будемъ пользоваться временемъ ради только временныхъ благъ, то никогда не пріобрѣтемъ счастья и душевнаго довольства. Доказательствомъ этому служитъ современное общество, богатое всѣми жизненными благами, но лишенное высочайшаго блага религіи. 3) „Многодомъ старѣе стали“. Опять вариация той же мысли, т. е. что мы должны жить для вѣчности, а ни одного дня, ни одного часа не должны проводить безъ пользы для нашего спасенія. 4) „Единодушіе первыхъ христіанъ“. Проводится та мысль, что люди XIX в. не только не подвинулись впередъ относительно нравственнаго характера жизни первыхъ христіанъ, а далеко ушли назадъ. Для доказательства этой мысли авторъ статьи береть единодушіе первыхъ христіанъ и въ этомъ отношеніи сопоставляетъ современную намъ жизнь съ жизнію первыхъ христіанъ. Единодушіе первыхъ христіанъ высказывалось а) въ единеніи имуществъ, которое одинакожь было результатомъ не извѣстной какой либо теоріи, а необходимымъ слѣдствіемъ глубокаго проникновенія другъ къ другу чувствами братской любви; б) въ равенствѣ и братствѣ о Христѣ, а именно въ вѣншіей равноправности; в) въ гостепримствѣ. Настоящее время не имѣетъ этихъ добродѣтелей, въ ихъ чистомъ не искаженномъ видѣ, хотя и проповѣдуемъ нѣчто сродное имъ.

(*) Замѣтимъ кстати, что авторы статей Воскр. Чтенія большей частью неизвѣстны.

5) „Путь отъ невѣрія къ вѣрѣ“: Въ формѣ бесѣды учителя съ ученикомъ излагаются средства, ведущія къ вѣрѣ въ Бога. 6) „Состояніе богослуженія при апостолахъ“. Н. П. Говорится о составныхъ частяхъ богослуженія, мѣстѣ и времени богослуженія во времена апостольскія. 7) „Отношеніе древней церкви къ зрѣлищамъ“. Въ началѣ христіанской эры не только церкви возставала противъ грубыхъ языческихъ зрѣлищъ, но даже и сами христіане питали отвращеніе къ языческимъ увеселеніямъ; потому что эти зрѣлища стояли въ непосредственной связи съ языческими вѣрованіями и сопровождались языческими обрядами. Кромѣ того отвращеніе къ зрѣлищамъ христіане чувствовали подъ вліяніемъ воздвигаемыхъ противъ нихъ язычниками преслѣдованій, которыя возбуждали въ нихъ ненависть вообще ко всему языческому. Когда же христіанство само сдѣлалось господствующею религіею въ римской имперіи, взглядъ на зрѣлища въ массѣ народа перемѣнился. Цирки и театры съ тѣхъ поръ стали вмѣщать въ себѣ огромное количество какъ язычниковъ, такъ и христіанъ. Даже подъ праздники христіане вмѣстѣ съ язычниками принимали участіе въ зрѣлищахъ. Церкви, сперва въ лицѣ отдѣльныхъ лицъ — ревнителевъ благочестія, напр., Иоанна Златоустаго, а потомъ въ лицѣ соборовъ, строго обличала посѣщеніе зрѣлищъ. Власти церковной помогала въ этомъ дѣлѣ и гражданская, нѣкоторыя зрѣлища (напр., борьбу гладиаторовъ) запрещая совсѣмъ, а нѣкоторыя (травлю звѣрей), ограничивая извѣстнымъ временемъ. 8) „Что такое вѣра и предметъ вѣры“. — Статья, дающая всѣмъ извѣстныя изъ катехизиса отвѣты на предложенные вопросы. 9) „Шествіе Господа Иисуса Христа въ Иерусалимъ на страданія“. Собственно размышленія и чувствованія по поводу этого событія съ цѣлію показать безпредѣльную любовь Господа нашего І. Христа, какою онъ явилъ намъ въ своемъ скорбномъ шествіи въ Иерусалимъ и возбудить въ насъ взаимную любовь къ Нему. 10) „Объ умственной и грѣховной слѣпотѣ“ (поученіе св. О. Богородскаго). Говорится о духовной слѣпотѣ простолюдиновъ, о слѣпотѣ людей ученыхъ и образованныхъ. Умственная слѣпота первыхъ выражается въ незнаніи грамоты, а особенно въ незнаніи основныхъ на-

чатковъ христіанскаго ученія (молитвъ, заповѣдей, правилъ и уставовъ церковныхъ), а также въ различнаго рода заблужденіяхъ и суевѣріяхъ. Слѣпота умственная людей ученыхъ и образованныхъ выражается въ различнаго рода догадкахъ, предположеніяхъ, сомнѣніяхъ, а подчасъ и заблужденіи и даже невѣріи. Грѣховная слѣпота тѣхъ и другихъ выражается въ корыстолюбіи, сребролюбіи, гордости и другихъ нравственныхъ педугахъ. 11)

„Воспитаніе у древнихъ евреевъ“. Въ этой интересной статьѣ, въ краткихъ очеркахъ, передается исторія основныхъ началъ воспитанія у евреевъ отъ времени патриархальныхъ до времени послѣднѣшняго вавилонскаго. Воспитаніе находилось въ рукахъ родителей, и въ первые годы, естественно, въ рукахъ матери. Нарочитыхъ педагоговъ въ первое время не было. Главнѣйшею задачею еврейской педагогики было воспитаніе въ благонестіи, религіозное воспитаніе. Средства воспитанія были въ высшей степени цѣлесообразны: дѣти научались правильному богопознанію и богопочтенію и правильному пониманію значенія своего народа изъ простыхъ разсказовъ и примѣра родителей и изъ различныхъ религіозныхъ торжествъ, словомъ, изъ самой жизни. Поэтому естественно еврей долгое время не сознавали потребности заводить школы для дѣтей. Тѣмъ не менѣе нельзя думать, чтобы еврейскія дѣти не обучались дома чтенію и письму; исполненіе закона, — которое такъ строго требовалось отъ израиля, и который определялъ всю жизнь израиля до мельчайшихъ подробностей, было бы невозможно, если бы все знакомство съ нимъ ограничивалось практикою жизни и случайнымъ устнымъ наставленіемъ; поэтому надо полагать, что еврейскія дѣти изучали законъ по книгамъ. Другимъ предметомъ дѣтскаго изученія были пѣсни религіознаго и религіозно-патріотическаго характера. Свѣтскаго образованія дѣти не получали. Занятіе свѣтскими науками въ еврейскомъ народѣ, и то не въ значительномъ размѣрѣ, началось лишь въ эпоху предъ Р. Хр., когда греческій языкъ, а съ нимъ и греческая образованность, получили право господства въ обширной римской имперіи. Гимнастическихъ упражненій не было; физическія силы еврейскаго народа укрѣплялись и развивались земледѣліемъ. Мѣры воспитанія были:

самыя благоразумныя. Въ притчахъ Соломона внушается давать дѣтямъ строгое воспитаніе; но въ однихъ наказаніяхъ родители не должны были видѣть единственно воспитательнаго и исправительнаго средства. При наставленіи и исправленіи „благоразумныхъ“ дѣтей они должны были болѣе ограничиваться словесными внушеніями, которыя на таковыхъ дѣтей дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ жестокія наказанія, которымъ подвергаютъ „безумныхъ“ (Притч.: 17, 10, 27, 22). Послѣ плѣна вавилонскаго произошли важныя перемѣны въ духѣ и общественномъ строѣ еврейскаго народа. Никогда ревность къ закону не достигала такого благодѣтельнаго развитія, какъ теперь. Благодѣтельному направленію народнаго сознанія весьма много содѣйствовала дѣятельность Ездры. Со времени его началось постоянное изученіе свящ. писаній: образованіе каждаго должно было получить школьный характеръ. Характеръ воспитанія въ это время значительно измѣнился; на мѣсто кроткаго и благоразумнаго обращенія съ дѣтьми является чрезмѣрная суровость. Такою, напр., строгостію дышатъ правила воспитанія, встрѣчающіяся у Синоха. 12) „Безъ Христа нѣтъ истиннаго образованія, нравственности и благосостоянія“. Первое положеніе авторъ доказываетъ ссылкой на времена предъ Р. Христо-вомъ, на времена язычества вообще и на тѣ времена въ христіанскомъ мірѣ, когда оставляема была вѣра въ Сына Божія. Во всѣ эти времена былъ упадокъ въ образованіи. Тогда какъ времена религиозныхъ одушевленій всегда славились замѣчательными произведеніями въ области наукъ и искусствъ. Второе положеніе находитъ подтвержденіе въ распущенности нравовъ современнаго общества. Обращаясь къ доказательствамъ третьяго положенія, авторъ говоритъ: „міръ никогда еще не обладалъ такими богатствами, какъ въ наши дни, когда деньги считаютъ уже не тысячами, а по милліонами; когда роскошь въ жизни, въ одеждѣ, въ домашней обстановкѣ такъ развилась, какъ прежде можно было читать въ сказкахъ. И однако всеобщая жалоба, что нѣтъ денегъ, нѣтъ благосостоянія между людьми и что вездѣ недостатокъ въ средствахъ жизни. Это особенно замѣтно въ тѣхъ городахъ, гдѣ возобладали невѣріе и оскудѣла вѣра во Христа. Тамъ осо-

бенно выдается самая горькая бѣдность, такъ что нерѣдко слышишь, что люди умираютъ отъ голода на улицахъ“. Прилежаніе, соединенное съ благочестіемъ вѣрныхъ ручательствъ благосостоянія; онѣ не дадутъ большихъ средствъ, но доставятъ человѣку безпечальное существованіе.— Вотъ статьи, въ основаніи которыхъ, хоти и лежатъ истины св. писанія и событія библейскія, но которыя, собственно говоря, не относятся къ спеціальной экзегетической области св. писанія. Все же остальные статьи принадлежатъ прямо къ этой области. Самое почетное мѣсто въ журналѣ занимаютъ „изъясненія псалмовъ“ и „библейскій популярный словарь“, въ которомъ передаются краткія свѣдѣнія о происхожденіи и жизни лицъ, упоминаемыхъ въ книгахъ ветхаго завета; затѣмъ слѣдуютъ „семь словъ Спасителя на крестѣ“— краткія правоучительныя замѣчанія, сдѣланныя по поводу словъ, произнесенныхъ Спасителемъ на крестѣ; далѣе можно встрѣтить нѣсколько статейъ подъ разными наименованіями, съ цѣлю примирить кажущееся противорѣчіе между мѣстами св. писанія, напр.: „песеніе креста Спасителемъ“, гдѣ примиряются по видимому разнорѣчія сказанія объ этомъ событіи у евангелистовъ Іоанна 19, 17 и Марка 15, 21; — „ангелы во гробѣ воскреснаго Спасителя“, гдѣ примиряются Марк. 16, 5 и Іоанн. 20, 12; — „два различныя пути жизни“, тоже примиреніе притч. 26, 4 и стих. 5. Такой же характеръ имѣютъ статьи: „не видѣть и однако видѣть“ (Іоанн. 1, 18 и 14, 19), „временно и вѣчно“ (Евкл. 1, 4 и 2 Петр. 3, 10), „быть и не быть“ (Іоанн. 1, 21 и Матѣ. 11, 14), „Богъ раскаялся и Богъ не раскаивается“ (1 Цер. 15 ст. 35, 11 и 29). Изъяснительный же характеръ имѣютъ статьи: „духъ сыновъ человеческихъ и духъ скотскій“ (Еккл. 3, 18—22), „оправданная премудрость“ (Матѣ. 11, 19), „соблазны“ (Мѣ. 11, 7), „преображеніе нашего тѣла въ воскресеніи“. Къ предмету же св. писанія относится статья: „примѣры замѣчательнаго согласія въ книгахъ св. писанія“, гдѣ указываются замѣчательныя библейскія числа, замѣчательныя времена и часы, замѣчательный порядокъ въ чудесахъ воскресенія мертвыхъ, замѣчательность въ чудесахъ и т. под. Трудно указать другой журналъ, который бы отличался

такимъ однообразіемъ и односторонностію содержанія своихъ статей, какъ журналъ „Воскресное Чтеніе“. Правда, главная задача этого журнала состоитъ въ томъ, чтобы руководить общество къ разумному пониманію закона Божія; но развѣ такимъ путемъ, какимъ „Воскресное Чтеніе“ ведетъ свое дѣло, можно достигнуть такой высокой цѣли? Обществу нужно раскрыть духъ, смыслъ Закона Божія, показать его жизненное значеніе въ ясныхъ очеркахъ и живыхъ примѣрахъ, намѣтить пути, какими человѣкъ можетъ самостоятельно идти къ познанію Закона Божія и указать губительныя слѣдствія незнанія или неправильнаго пониманія его. Но развѣ тѣ экзегетическія тонкости, нерѣдко граничащія съ казуистикой, какими наполнена разсмотрѣнные нами №№ В. Чтенія, могутъ вести къ этой цѣли? Развѣ примиренія, повидимому противорѣчащихъ мѣстъ, снабженныя иногда нравственными приложеніями и изъясненія какихъ нибудь стиховъ, сопровождаемыя отвлеченными разсужденіями и размышленіями, заключаютъ въ себѣ что нибудь жизненнаго, оставляютъ что нибудь въ сердцѣ читателя и прибавляютъ что нибудь къ знанію Закона? Достаточно припомнить то время когда въ нашихъ школахъ на классѣ св. писанія примиряли только противорѣчія, да изъясняли трудныя мѣста, чтобы убѣдиться, что такой способъ изъясненія св. писанія только наводитъ скуку и ни къ чему не ведетъ. Не то же ли будетъ и съ читающимъ обществомъ. Всякій журналъ, который издается не съ цѣлію специально ученою, а съ цѣлію общаго назиданія, впадаетъ въ большую ошибку и много проигрываетъ въ общественномъ мнѣніи, когда онъ начинаетъ специализовать свои статьи, не давая читателямъ ничего другаго, кромѣ какой нибудь одной, издателямъ извѣстной, матеріи. Цѣль изданія журнала никакимъ образомъ не можетъ служить оправданіемъ односторонности содержанія его статей. Развѣ примѣры изъ жизни людей, исполнившихъ законъ Христовъ не лучше объясненія буквы закона приведутъ къ познанію силы и духа закона? Или разсказы изъ исторіи первыхъ временъ христіанства, — временъ борьбы за христіанскую вѣру, даже разсказы, хорошо направленные къ цѣли, изъ исторіи гражданской, развѣ не лучше убѣдятъ

въ истинности православной вѣры и необходимости ея для нашего благосостоянія, чѣмъ отвлеченныя разсужденія о вѣрѣ и о томъ, что безъ Христа не можетъ быть благосостоянія? Если автору статьи „примѣры замѣчательнаго согласія въ книгахъ священнаго писанія“ необходимо было воспользоваться внутреннимъ согласіемъ и гармоніей библіи для того, чтобы возбудить въ насъ удивленіе и укрѣпить вѣру въ божественное происхожденіе библіи, а жотсюда, конечно, и вѣру въ Бога, какъ источника поткровенія, то отъ чего жь наряду съ этимъ не воспользоваться и прекраснѣйшей гармоніей природы, чтобы возбудить и укрѣпить вѣру въ Премудраго Творца. Вѣдь конечная цѣль познанія библіи — познаніе Бога и Его заповѣдей. Если къ этой цѣли ведутъ и другія средства, то отъ чего же не воспользоваться, всѣми ими, чтобы не быть одностороннимъ и скучнымъ? Быть можетъ мы не такъ понимаемъ цѣль „Воскр. Чтенія“, быть можетъ оно вовсе не имѣетъ въ виду доставить обществу средства къ такому широкому, жизненному пониманію закона Божія, какое требуется отъ всякаго члена общества, а просто хочетъ дать ему нѣсколько образцовъ по изясненію св. писанія, сообщить ему нѣсколько нравственныхъ сентенцій, а потомъ предоставить его собственной волѣ. Но извѣстно, къ чему можетъ повести одно, только изученіе закона, безъ воспитывающей въ религіозномъ духѣ цѣли; извѣстно, къ чему оно привело книжниковъ и фарисеевъ. Нѣтъ; ужь пусть лучше эти образцы и сентенціи остаются въ стѣнахъ школы; тамъ по крайней мѣрѣ они будутъ выслушаны въ связи съ цѣлымъ и не будутъ наводить тоски на слушателей. При внимательномъ чтеніи статей разбираемаго журнала, нельзя не замѣтить, что большая часть ихъ принадлежитъ одному перу. Въ этомъ можно убѣдиться во 1) изъ тождества пріемовъ, которыми начинаются нѣкоторыя статьи; во 2) изъ тождества фразъ и оборотовъ рѣчи и наконецъ въ 3) изъ варіацій одной и той же мысли въ различныхъ статьяхъ. Такъ напр., въ началѣ статьи: „два различныя правила жизни“ (№ 16), гдѣ берутся для примиренія Притчъ 26, 4 и ст. 5 той же главы, не извѣстный авторъ говоритъ: „Поверхностному читателю (оба эти мѣста) могутъ показаться противорѣ-

чащими себѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онѣ взаимно только дополняютъ себя“. Въ № 17, въ статьѣ „не видѣть и однако видѣть“, по поводу словъ Іоанн. 1, 18 и 14, 9 авторъ говоритъ: „Нѣкоторые читатели въ приведенныхъ текстахъ могутъ видѣть противорѣчіе. Но, при внимательномъ чтеніи ихъ, оказывается, что они подтверждаютъ себя взаимно и нисколько не противорѣчатъ одинъ другому“. Далѣе въ № 23, въ статьѣ „быть и не быть“ опять: „на поверхностный взглядъ здѣсь явное противорѣчіе, хотя и проч.“... Впрочемъ тутъ еще нѣтъ ничего удивительнаго; статьи эти, какъ однородныя, могутъ принадлежать одному автору. Но чѣмъ объяснить то обстоятельство, что первая и третья статьи 1-го № и потомъ конецъ статьи „безъ Христа нѣтъ истиннаго образованія, нравственности и благосостоянія“, помѣщенной въ 22 № варьируютъ на разные лады одну и ту же мысль, что, при всѣхъ земныхъ благахъ общество, лишенное религіи, не можетъ быть счастливо, доказательствомъ чему служить наше современное общество. Чѣмъ объяснить не рѣдко дословное сходство во фразахъ и однообразіе въ пріемахъ и оборотахъ рѣчи? Нельзя не думать, что и эти статьи принадлежатъ перу одного и того же автора; иначе трудно объяснить такое поразительное сходство въ мысляхъ. Не отъ того ли вѣетъ такой скукой, такимъ утомительнымъ однообразіемъ отъ статей Воскр. Чтенія, что слишкомъ однородны его дѣятели, не отъ того ли пересталъ издаваться при В. Чтеніи и Библиографическій листокъ?....

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) **Содержаніе 5 и 6 кн. Чтеній въ обществѣ любит. дух. просвѣщ.**

Кн. 5-я. I. О книгахъ такъ называемыхъ апокрифическихъ изъ академическихъ чтеній *Филарета митр. московскаго*. **II.** Притчи Господа нашего **I. Христа** О работникахъ въ виноградникѣ и о двухъ сынахъ. **III.** Иудей

по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго. Очеркъ, состав-
 ленный на основаніи пророческихъ писаній Аггея, Заха-
 ріи и Малахія. *К—ано*. IV. Отвѣтъ по агіологіи. *Архим.*
Сергія. V. Библиографія. (Анастасій и Арій, или первая
 бильная борьба между православіемъ и инославіемъ. Съ
 двумя прибавленіями: 1) христіанство и императоры Діо-
 клетіанъ и Константій; 2) Антоній патріархъ монашест-
 ва. Фр. Берингера). *А—скаго*. VI. Обзоръ современныхъ
 церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обще-
 ствахъ запада. Проектъ измѣненія закона о свободѣ выс-
 шаго преподаванія во Франціи; протесты французскихъ
 епископовъ противъ сего проекта; и проч. Карательныя
 мѣры прусскаго правительства противъ римско-католиче-
 скихъ епископовъ и учреждений. Циркуляръ министра ис-
 повѣданій о преподаваніи религіи въ народныхъ школахъ
 и проч. Вопросъ о безбрачій священниковъ у старокато-
 ликовъ; сочиненіе Шумльте и замѣчанія редакціи „Нѣмец-
 каго Меркурія“ касательно этого вопроса; и проч. Орга-
 низація старо-католическихъ приходовъ. Докладъ проф.
 Гнейста объ устройствѣ евангелической церкви въ Прус-
 сіи. — Разсужденіи въ кентерберійской конвокаціи по во-
 просу о старокатоликахъ и соединеніи церквей. *Ц*. VII.
 Матеріалы для исторіи русской церкви. О переходѣ митр.
 Платона съ тверской епархіи въ московскую. Мнѣнія его
 — о разводахъ и ставропигіальныхъ монастыряхъ. Отзывы
 его о нѣкоторыхъ архіереяхъ. Письма къ нему — отъ кн.
 Александра Николаевича Голицына и князя Гагарина. —
 Письмо Ив. Ив. Тургенева къ викарію моск., епископу
 Августину. — Записка архим. Троице-Сергіевой Лавры Ге-
 деона, ради памяти. — Письмо архим. Евгенія (послѣ архіеп.
 ярославскаго) къ Меодію, архіеп. псковскому. *Сообщилъ*
П. С. Казанскій. VIII. Матеріалы для біографіи москов-
 скаго митр. Филарета. О ревизіи имъ новгородской се-
 минаріи. *Сообщилъ преподаватель новгородской семинар.*
Иванъ Пеньковский. Письма митр. Филарета къ г-жѣ Аг-
 риппѣ Петровнѣ Глазовой. *А. Григорія*. IX. Правила
 св. вселенскаго 6-го собора, константинопольскаго, иже
 въ Трулль царскихъ палатъ, съ толкованіями. X. Замѣ-
 чанія на древле-славянскій переводъ псалтири XIII—XIV вв.

Кн. 86-я II. Притчи Господа нашего І. Христа. О влѣхъ виноградаряхъ и бракъ царскаго сына. III. Методъ и планъ христіанской апологетики. III. Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. *Еп. Иоанн.* IV. Библиографія. Подлинность происхожденія четвертаго Евангелія отъ ап. Иоанна. *Д. — аго.* V. Матеріалы для біографіи москов. митр. Филарета. Письма его къ г-жѣ Агрипинѣ Петровнѣ Глазовой. *Ар. Григорія.* VI. Правила св. вселенскаго 6-го собора (прав. 3—13), съ толкованіями. VII. Замѣчанія на древле-славянскій переводъ псалтири.

2) Продаются книги у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга, Москвы, Казани, Кіева, Харькова, Одессы, Тифлиса, и у самаго сочинителя и издателя, законоучителя четвертой прогимназіи М. Н. проsv. и пиротехн. артил. училища священника Спасобочаринской—Тихвинской церкви (въ спб., на выб. стор., воскр. ул. д. № 11, близъ воскр. моста) **Василья Михайловскаго.**

Для начальныхъ народныхъ школъ, пріютовъ и приготовительныхъ классовъ.

1. Сокращенный молитвенникъ, изъясн. и пер., съ карт. 4-е изд. съ 1871 г. Ц. 12 к. безъ пер. Спб. 1876 г. А въ переплетѣ 15 к., если выписываютъ не менѣе ста экз., но безъ уступки и пересылки.

2. Общеупотребительныя молитвы. По программѣ М. Н. проsv. Съ изъясн. и пер., съ карт. Спб. 1872 г. Ц. 15 к. безъ пер.

3. Начальное обученіе Православной вѣрѣ. Съ картинками. 4-е изд. доп. 1876 г. Ц. 25 к. безъ перес. Перевд на сербскій языкъ. Четвертое изд. дополнено, первыми уроками по Закону Божию съ неграмотными.

4. Краткая Священная Исторія Ветхаго Завѣта, съ объясн. молитвами и съ карт. Ц. 25. к. безъ перес.

5. Краткая Священная Исторія Новаго Завѣта. Съ карт. Ц. 15 к. безъ перес.

Въ этихъ двухъ книгахъ подь № 4 и 5-мъ содержится весь курсъ начальныхъ народныхъ школъ и нужное для опред. въ в. служ. по 3-му разряду.

6. Сто картинъ изъ Свящ. Исторіи В. и Н. Завѣта. 2-е изд. 1876 г. Ц. 50 к. безъ перес., а съ текстомъ въ 2-хъ книгахъ 1 р. 25 к.

7. Краткое объясненіе Божественной Литургіи Св. Іоанна Златоуста. 1875 г. Ц. 7 к. съ 2 карт. 3-е изд.

8. О литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Ц. 3 к.

9. Объясненіе обрядовъ при совершеніи Св. Тайнствъ въ православной церкви. Изд. пятое (съ конца 1866 г.). Ц. 10 к. безъ карт., а съ 7 карт. 35 к. Эта книга одобрена главнымъ штабомъ для арміи и комитетомъ грамотности.

10. О главнѣйшихъ праздникахъ православной церкви и страстной недѣль. Съ 18-ю картинами. Ц. 15 к. безъ перес. Переведена на грузин. языкъ. въ 1876 г.

11. Ученіе о Православномъ Богослуженіи. Спб. 1875 г. Изданіе 9-е (съ 1864 г.), исправленное и дополненное. Съ 42 рисунками церковной утвари и одежды, словаремъ не совсѣмъ понятныхъ славянск. словъ, славянской грамматики и святцами. Ц. 25 к. безъ пер. Эта книга одобрена главнымъ штабомъ для арміи и теперь для вольноопредѣляющихся въ военную службу и мин. нар. проsv. для народа; переведена на болгарскій, латышскій и нѣмецкій языки. Переводится и на грузинскій. Эта книга приспособлена и къ сред. учеб. завед. по всякимъ программамъ.

Для среднихъ учебныхъ заведеній и для учителей.

12. Священная Исторія Ветхаго Завѣта, съ картинками и картою Палестины. Ц. 40 к. безъ пер.

13. Священная Исторія Новаго Завѣта съ 30 карт. и картою Палестины. Спб. 1874 г. Ц. 35 к. Одобрена въ каталогъ мин. нар. проsvѣщенія. За пер. обѣихъ кн. В. и Н. Завѣта. 25 коп.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Августа 1876 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.